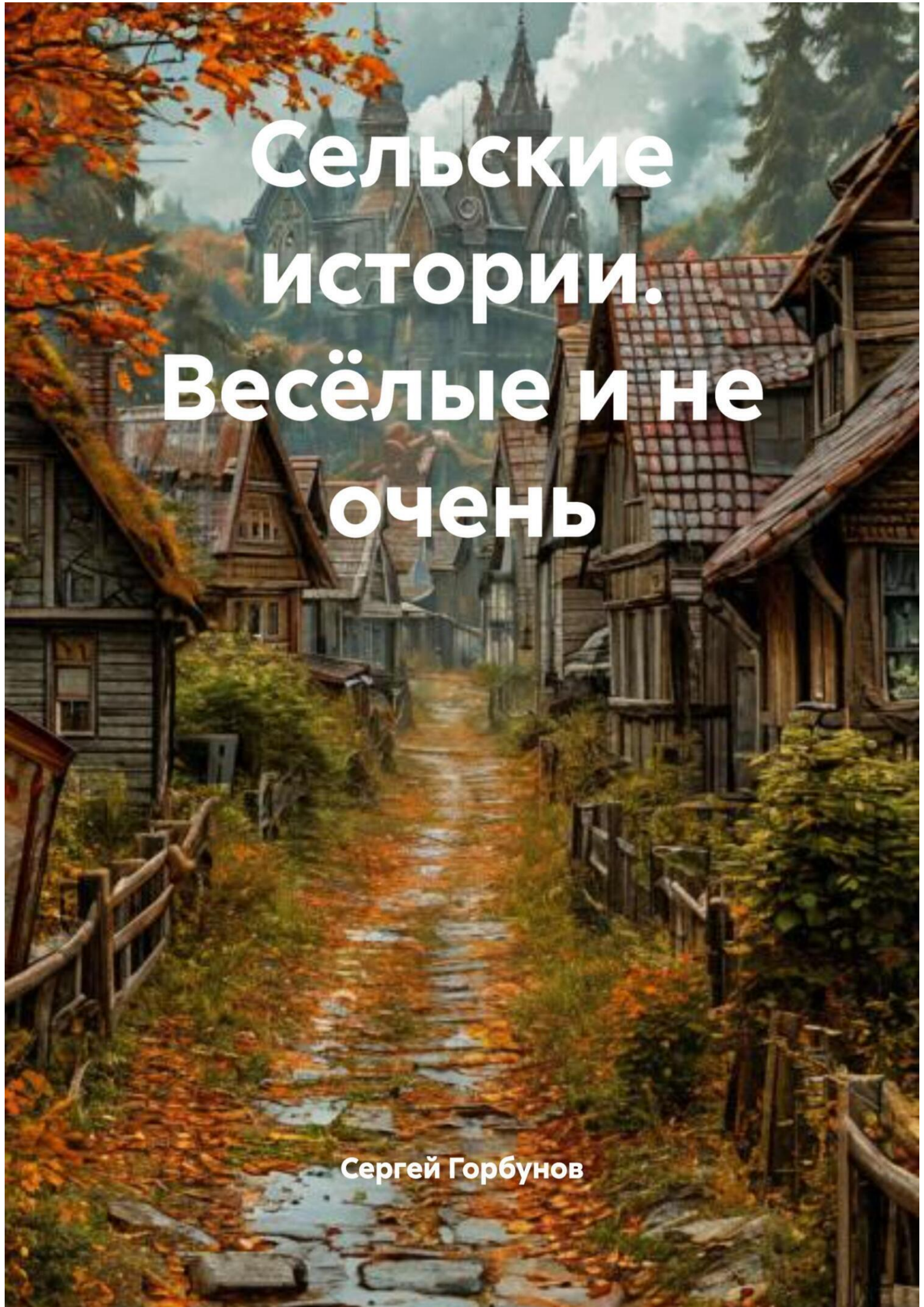

Сельские истории. Весёлые и не очень

Сергей Горбунов

Сергей Горбунов

**Сельские истории.
Весёлые и не очень**

«Автор»

2025

Горбунов С. Н.

Сельские истории. Весёлые и не очень / С. Н. Горбунов —
«Автор», 2025

Смешные истории из реальной жизни происходят в разных населенных пунктах, в разные годы и с разными людьми.

Сергей Горбунов

Сельские истории. Весёлые и не очень

Не было печали.

Ольга Николаевна вошла в дом своей соседки Валентины Тихоновны и без приглашения сев на стул и положив руку на сердце произнесла тяжело вздыхая:

–Ох ,Тихоновна. Я так расстроилась, так расстроилась... Думала до утра не доживу.

–Да случипось – то что?... Или может заболела?У

–Да что случилось?... Дочка жениха своего привезла. Чтобы познакомились.

–Николаевна. Так радоваться надо что дочка наконец себе пару нашла... Это ей уже . наверное. Лет тридцать будет.

– Тридцать два... Через две недели будет... Ох. не было мне печали.

–Ты ж помнится. Николаевна. все переживала что дочка ни как мужа не найдет.

–Переживала... Раньше бывало спрашиваю свою Лену «Лена . сколько парней у нас под забором сидит... Все красивые «кровь с молоком» Какой же твой?»

А она мне отвечает:

–Ма. это все друзья а того кто моим мужем будет я сама в дом приведу».

Тяжело вздохнув еще несколько раз Ольга Николаевна заговорила снова.

–Привела... Господи и взглянуть-то не на что... И где она его только нашла?

Муж Тихоновны сидевший все время молча на маленькой скамеечке у печки улыбнувшись произнес:

– Николаевна да ты я вижу теща на все сто пять процентов... Первый раз будущего зятя увидела а он тебе уже не понравился.

– Ох, не было мне печали...И что же мне теперь делать?

–Печь почаще пироги, да чистить зятю сапоги – Пошутил муж Тихоновны , а затем уже вполне серьезно произнес –Готовься сватов встречать... Тут главное что бы как человек был хороший... А внешность – это дело десятое.

Как в анекдоте.

Василий Авдеевич был большим любителем рыбной ловли. Любил он в свободное время посидеть на берегу пруда с удочкой, половить рыбку. Вот на берегу пруда и случилась с ним однажды история точно как в одном анекдоте который был очень популярен среди рыбаков после восьмидесятого года двадцатого века.

Придя в очередной раз порыбачить Василий Авдеевич расположился на своем излюбленном месте а шагах в десяти от него расположилось трое парней с удочками. Смотрит Василий Авдеевич у парней рыба ловится , а у него даже и не клюет. Поплавки торчат из воды словно гвозди из доски даже не шевельнутся.

Просидев на берегу пруда не известно сколько времени Василий Авдеевич пошел к парням:

–Ребят скажите, на что вы рыбу ловите? На хлеб или на червя?

– На хлеб... А в хлеб добавляем таблетки для аромату . –Ответил один из парней цепляя на крючок кусочек теста и назвал лекарственный препарат.

–А где их можно взять? – Полюбопытствовал Василий Авдеевич.

– Да они в любой аптеке продаются. –Ответил тот же парень с самым серьезным видом а затем объяснил – Да и стоят они не дороже тройка.

Василий Авдеевич посмотрел на свои удочки , затем на парней – не похоже что бы шутили.

– Ребят , вы присмотрите за моими удочками, а я скоро вернусь.

– Не переживай, командир... Удочки ни куда от тебя не уйдут... Будь спокоен. – Заверил его парень.

Василий Авдеевич пришел в аптеку и сразу же сказал что ему надо. Молодая , веселая , женщина которая отпускала лекарства заулыбалась и сразу же поинтересовалась.:

– Что дед «поймал»?

– Да еще не поймал , но знаю где хорошо ловится.

– Кто ловится?

– Да рыба.

– Дед , ты с головой дружишь или нет? – Женщина была едва не в шоке.

– А что такое?

– А то что этими таблетками гонорею лечат , а не рыбу ловят.

– Ах сатану их мать... – Выругался Василий Авдеевич и быстро покинув аптеку поспешил на пруд к своим удочкам.

За всю свою жизнь Василий Авдеевич ни чем серьезным не болел , да и в самом деле не считать же болезнью насморк или легкую простуду . А что это за болезнь такая гонорея он слышал от молодых парней , которые когда то вместе с ним работали , а кое – кто и болел ею.

Придя на пруд с видом разъяренного быка, Василий Авдеевич хотел было устроить грандиозный скандал молодым парням которые так зло и жестоко подшутили над ним, увидел что парней уже нет, а его удочки спокойно лежат на том самом месте где он их положил.

Вот и вся история , анекдот можно и не рассказывать.

Крепкое и хорошее.

Захару Трофимовичу уже под восемьдесят и к нему, частенько , по вечерам приходят дети и внуки

Однажды осенним вечером пришли к нему сразу четверо внуков. Не много поговорили да и замолчали, говорить оказалось не о чем. Одним словом вечер оказался скучным. Молчали довольно долго , наконец одному из внуков надоела эта игра в молчанку и он предложил

– Дед, расскажи чего ни будь.

– Да кто его знает что вам рассказать.– Замялся дед и принялся думать и вспоминать.

– Да расскажи какую либо историю из своей жизни – Предложил или посоветовал тот же внук.

Захар Трофимович думал довольно долго и наконец произнес

– Ну слушайте... Лет десять мне тогда было, отдали родители меня и моего старшего брата Данила у найм до богатеньких на все лето быков пасти. Плата за нашу работу была такая – харчи и одежда хозяйская и по осени что то должны были заплатить нам деньгами. Я уже и не помню сколько нам должны были заплатить.

Хозяева жили на дальнем конце села ,ходить было к ним далеко так что поселили нас хозяева в сарае. Спали мы на прошлогодней соломе, а укрывались какими то тряпками. Кормили тоже кое как.

Пошила нам хозяйка штаны и рубахи... Страсть господняя а не одежда, все тело нам исцарапала. Наверное из мешковины пошила нам одежду.

Вот однажды брат и рассказал о нашей беде другим мальчишкам которые были постарше нас и батрачили у наших соседей. Те и посоветовали нам « Вы как пригоните быков на выгон, снимайте штаны и рубахи и бейте по ним палками. Тогда штаны и рубахи мягче станут и тело чесаться не будет у вас «

Ну мы так и сделали . С неделю наверное палками одежду «молотили» , а может и больше . « молотили» пока дырки не появились на штанах и рубахах. Вот однажды вечером возвращаемся мы с пастбища и брат Данил говорит хозяйке .

– Штаны да рубахи у нас порвались.
– Господи, из такой крепкой материи пошла вам штаны а вам их на две недели не хватило -Говорит хозяйка а сама едва не плачет
Хозяин рядом оказался, услышал наш разговор и говорит:
–А ты пошей им одежду из хорошей материи , тогда они точно в ней до осени доходят.
Пошила нам хозяйка новые штаны и рубахи из хорошей материи , и до осени в них доносили и ни чего не порвалось.... Вот и вся история.

Крещенский вечерок.

Однажды две подружки Аня и Таня решили погадать в ночь на крещение. Помните стихотворение В. А. Жуковского?

Раз в Крещенский вечерок

Девушки гадали

За ворота башмачек.

Они с ноги бросали

Вот и Аня с Таней тоже решили так же погадать. В какое именно время следует гадать они не знали, а потому решили что гадать следует в полночь перед крещением .

Решили гадать у Тани , заранее приготовили туфли , а чтобы не было скучно пригласили парней с которыми дружили Колю и Толю. Поскольку праздник на носу подружки приготовили праздничный ужин. Парни принесли с собой бутылку вкусного виноградного вина домашнего приготовления.

Настала полночь ..

Аня и Таня оделись , каждая взяла свой заранее приготовленный туфель и выбежали на улицу. Парни , Толя и Коля , остались в доме. Через пару минут девушки вернулись в дом, на улице было довольно холодно.

– Ну и что вы там нагадали? – Спросил Толя улыбаясь

–На мой дом туфли смотрят – Ответила Таня не скрывая своего разочарования.

– А куда же им еще смотреть? – Улыбаясь спросил Коля и объяснил – Женихи то в доме сидят.

– Коль да и живем мы с тобой в той стороне куда «лапти « смотрят – Напомнил Толя по прежнему улыбаясь.

А гадание это сбылось в этом же году и окончилось свадьбами. Девушки , Аня и Таня , вышли замуж за тех парней с которыми дружили , то есть одна за Колю а вторая за Толю. Вот и думай после этого случая, верить гаданиям или нет.

По должности положено.

Николая Даниловича ,не известно за какие за слуги , повысили в должности и назначили бригадиром животноводческой бригады, хотя в колхозе были и другие, более подходящие для этого дела рабочие.

Проработал он на этой должности месяца два и тут один местный любитель всяких шуток решил подшутить над ним

– Николай Данилович , ты же теперь бригадиром стал, займись пчелой, все колхозное начальство пчелой занимается , а ты чем хуже других? ...Заниматься пчелой – это считай что тебе это по должности положено.

Пчелой в селе занимались многие и не только колхозное начальство , но и простые колхозники и многие пенсионеры.

– Да я уже сам думал над этим делом.– Совершенно серьезно , не поняв что над ним подшучивают, ответил Николай Данилович , хотя до этой минуты он о пчелах ни разу не думал.

Свободного времени у него было не меряно и поразмыслив хорошенько Николай Данилович однажды вечером сообщил своей жене.

– Я тут подумал не много и решил пчелой заняться... Я же теперь бригадир, на работе я занят только утром и вечером ...А заниматься пчелой это можешь считать что мне это по должности положено.

Жена только улыбнулась и ответила.

–Да занимайся своей пчелой... Кто тебе не дает?

Этот разговор подслушал сосед, человек он был не вредный но очень любопытный и с того самого дня стал он чаще обычного поглядывать во двор к Николаю Даниловичу . Он же потом и рассказал соседям о том что было дальше.

Не откладывая дело на долго Николай Данилович купил у одной пожилой женщины пустой улей , ее покойный муж когда то занимался пчелой. Затем у пенсионера , Ивана Герасимовича, купил пчелиный рой. Иван Герасимович кое что показал ему , затем дал несколько полезных советов и пообещал что в случае необходимости поможет ему. Человек он по натуре был добрый..

Примерно через неделю , согласно советам Ивана Герасимовича, Николай Данилович решил «заглянуть» в улей. Но прежде чем «заглянуть» к пчелам Николай Данилович побрился и «от всей души умылся « одеколоном.

Без спецодежды, да и зачем ее одевать – он сам видел как Иван Герасимович голый по пояс осматривает свои ульи с пчелами, снял крышку с улья... То что случилось через полминуты – ни пером описать ни в кино показать.

Весь , жестоко искусанный пчелами , Николай Данилович пролежал дома три дня, пришлось даже вызывать медсестру что бы сделала ему укол. С того самого дня он ближе чем на двадцать метров к пчелиным ульям не подошел.

Иван Герасимович когда узнал что случилось прокомментировал.

– « По должности « много чего положено. Так кроме должности еще и мозги в голове надо иметь, а если сам чего то не знаешь так у других людей спрашивать надо.

А пчел, вместе с ульем, Николай Данилович , через несколько дней после своего выздоровления , продал Ивану Герасимовичу.

Учиться надо.

К Степану Акимовичу поприезжали дети , внуки и правнуки. Причина такого большого сбора родственников очень уважительная – завтра Степану Акимовичу семьдесят пять лет.

Сразу после ужина Степан Акимович спросил старшего правнука:

– Вова , расскажи ка мне как ты учишься?

Правнуку эти вопросы уже давно надоели, хотя учиться он только в третьем классе и вместо ответа он рассказал одно «переделанное» стихотворение и довольно глупое.

Если мальчик любит мыло

И зубной порошок

То у этого дебила

Будет заворот кишок.

– Вова, ты хоть не много думай что говорить можно а что нет. – Не довольный произнес внук Николай и покачал головой в право- лево.

– Мы когда учились такого и не знали.– Произнес Степан Акимович.

–Дед расскажи нам как ты сам когда то в школе учился.– Предложил внук Андрей и сразу же сделал предположение .– Наверное была какая либо интересная история... И надеюсь ни одна.

Степан Акимович некоторое время посидел молча , почесал зачем то свой затылок и начал рассказывать:

– Жили мы тогда большой семьей... Мои родители, дедушка с бабушкой, отцов старший брат с семьей ...Всего двенадцать душ нас в доме жило... Учился я конечно слабо, а мой двоюродный брат Сашка, на два года старше меня, учился еще хуже... Да вот только брату Сашке дед давал каждое воскресенье по пятьдесят копеек на кино, а мне нет. Сколько я не просил у деда денег у него всегда был один ответ- «Ты не учишься»

Вот однажды я и поинтересовался у брата как учиться надо.

– Степка, дед старый баран и ни чего он не понимает... А ты бери любую книжку и читай по громче, что б дед слышал.

– Азбуку учат на всю избу кричат – Произнес сын Иван улыбаясь.

– Ага, чем громче читаешь тем лучше учишься.– Догадался внук Андрей.

–Стал и я так делать как брат делает – Продолжил свой рассказ Степан Акимович- Сам читаю и на деда поглядываю... Смотрю дед сидит довольный, а потом и говорит моей матери:

– Гляди и твой за ум узялся, учиться начал.

В воскресенье и я получил от деда пятьдесят копеек на кино.

От такой учебы стал я учиться еще хуже и в скором времени мать вызвали в школу, а когда вернулась из школы взяла кожаный солдатский ремень и давай меня сеч.

– За што ты его бьешь? – Строго спрашивает дед.

– За то что не учится.– Ответила мать.

–Как это не учиться? – Не понял дед и принялся объяснять – Гляди как он громко и хорошо читает.

– Пока читал тихо , так и учился получше , и меня в школу не вызывали и не позорили там ...Того и гляди на второй год оставят в третьем классе.

Дед не поверил матери , что она баба не разумная понимать может, и на другой день сам пошел в школу. В школе деду и разъяснили как учиться надо и если мы и дальше так учиться будем тогда сидеть нам по три года в каждом классе. После этого дед не стал нам давать денег на кино как мы не просили.

– Учиться надо, а вы не учитесь .– Всегда отвечал нам дед.

Что делать будем?

Однажды утром жена Василия Борисовича вернувшись с огорода сообщила печальную новость.

– Этой ночью мальчишки всю бахчу «обнесли», ни одного арбуза не осталось.

Не утруждая себя размышлениями Василий Борисович решил.

– Это Николая Труща пацаны сделали... Больше тут не кому... Я вот сегодня же поговорю с ним что бы приструнил своих хулиганов...Совсем разбаловались.

Проводив свою корову в стадо Василий Борисович пришел к Николаю Трущу и строгим голосом заявил.

– Николай, этой ночью твои пацаны у меня всю бахчу «обнесли»...Что делать будем?

О тупости Василия Борисовича Николай Трущ слышал уже не мало а вот сегодня и сам убедился в этом, и не долго думая предложил:

– Пошли, съедим по арбузику... Раз такое началось – завтра и у меня ни одного арбуза не останется.

От арбуза Василий Борисович отказался и поспешил уйти домой, а идя домой засомневался , может быть трое сыновей Николая Труща и не виноваты? А кто же тогда его бахчу «обнес»? С дальней улицы ни кто не придет, а кто же тогда это сделал если не Труща пацаны? Мальчишки они бойкие – такие все что угодно могут сделать.

И не мог он понять что «обнести» его бахчу могли и те на кого ни когда и не подумаешь.

Договорились.

Владимир Семенович подошел к своей жене Валентине Дмитриевне которая сидела на низенькой скамеечке в двух шагах от крыльца.

– А внук Алешка , когда должен приехать? – Спросил Владимир Семенович.

– Сегодня... Или забыл?

– Наверное забыл.

Проблемы с памятью у Владимира Семеновича уже появились, он мог позабыть что делал и ел сегодня, но прекрасно помнил что он делал пятьдесят или шестьдесят лет назад.

– Может сходим к нему? – Спросил Владимир Семенович.

– Можно и сходить – Согласилась Валентина Дмитриевна вставая со скамеечки и предупредила – Щас, дверь в доме замкну и пойдем внука повидаем.

Внук учился в сельхозинституте , или как он там сейчас называется Владимир Семенович постоянно забывал. Сегодня внук должен приехать домой с дипломом агронома.

Идти к дочке с зятем к счастью не далеко, всего то с полкилометра, может не много дальше. На соседнюю улицу.

Когда пришли к дочке вся семья была уже дома, готовились к ужину.

– Ну што внучек, получил диплом? – Поинтересовалась Валентина Дмитриевна после взаимных приветствий

– Получил. – Ответил внук , но как то не весело.

– А работать где будешь? – Спросил Владимир Семенович.

– А работать не где.– Ответил внук и объяснил – Агрономы ни где не нужны.

– Да не может быть... Агроном и ни где был не нужен – Не поверил Владимир Семенович.

– Нашел работу через интернет , так это за тысячу триста километров от нас агроном нужен-Ответил внук и с тоской в голосе произнес – Самому бы землей заняться.

– Да какое там фермерство – Произнес зять сидя на широкой лавке и напомнил – Нет у нас ни денег , ни земли, ни техники... Ни чего у нас нет.

– Тут договариваться надо – С важным видом произнес Владимир Семенович.

– А расскажи нам как сам когда то договаривался.– С не скрываемой насмешкой предположил внук предполагая что дед сейчас расскажет какую либо глупость да и сомневался он сильно что дед вообще когда либо и с кем либо договаривался.

– А и расскажу – Согласился Владимир Семенович и не много помолчав начал рассказывать –Лет пятнадцать мне тогда было... Завклубом у нас тогда был Сухомлин... Иван Ильич... Мужик здоровый и сильный...Если даст щелчка по лбу, так шишка на лбу величиной с кулак выскочит и в голове долго звенеть будет, а ездил он на машине-инвалидке. Как он в нее влезал – не понятно...Так вот этот Иван Ильич не пускал мальчишек ни на вечерние сеансы в кино, ни в биллиардную... Рядом с клубом тогда начали строить новый дом культуры...Вот один раз , летом это было , решили мы «насолить» этому Ивану Ильичу... Когда стемнело, принесли мы со стройки кирпичей и подопхнули их под машину, а сами попрятались за углами и ждем что будет дальше... Вот Иван Ильич закрыл биллиардную, сел в свою машину, завел мотор, включил скорость... Мотор работает, колеса крутятся , а машина стоит на месте... Ну тут Иван быстро догадался что здесь что то не так. Заглушил он мотор, вылезает Иван и из машины и громко крикнул нам:

– Ану пацаны, идите ка сюда.

Повыходили мы из-за углов, стали подальше от него что бы палкой своей ни до кого не достал, а гоняться за нами он все равно не будет.На левой ноге у него протез был выше колена.

– Вы долго еще хулиганить будете? Или мне участковому вас сдать? – Строго так спрашивает Иван Ильич.

– Будешь пускать нас в клуб и биллиардную по вечерам – не будем хулиганить.– Заявил один из нас.

Посмотрел Иван на нас, на свою машину и говорит:

– Ладно, буду пускать вас в клуб и бильярдную, но что бы вели себя хорошо и культурно... Без хулиганства.

– Согласны – Отвечает один из нас.

– Ну а теперь уберите свою пакость, мне домой ехать надо.

Ну подошли мы к машине, не много приподняли ее, двое повынимали из-под нее кирпичи и Иван уехал домой... С того времени стал он пускать нас и в кино и в бильярдную по вечерам... Договорились все же. – Окончил свой рассказ Владимир Семенович и сел рядом с зятем на широкую лавку.

– Ну так как вы когда то договаривались, сейчас так уже ни кто недоговаривается. – Произнес внук и не много помолчав уверенно заявил. – Я тоже не дурак и тоже думать умею... С кем либо договорюсь и буду заниматься землей.

Единица измерения.

К Василию Акимовичу и его жене Клавдии Степановне приехали две дочери с мужьями что бы помочь убрать урожай кукурузы на огороде.

Одна дочь приехала из города а другая из соседнего села.

Сразу после ужина Клавдия Степановна с дочками ушла в одну из комнат и там принялась говорить о своем, о том что что больше всего ее волновало, о детях и внуках.

Василий Акимович с зятями «подзадержался» за столом. Выпили еще по рюмке «домашней водки» чистой и прозрачной как утренняя роса, поговорили о всяких пустяках. Между разговорами о всяких пустяках Василий Акимович сообщил зятям и о предстоящей уборке кукурузы.

– В этом году мы на яру посадили два огорода кукурузы, свой и соседский, и на каждом огороде кукурузы до черта будет.

Вскоре зятья вышли на улицу что бы выкурить по сигарете, Василий Акимович по привычке остался курить свою сигарету на кухне.

– Что это у тестя за такая единица измерения «до черта»? – Улыбаясь спросил Олег, городской зять, выпустив струю дыма в верх.

– Да он всегда так говорит. – Ответил Роман усмехнувшись.

– Обычно люди меряют килограммами, тоннами, мешками, ведрами, банками или бутылками... Когда то у хохлов была такая единица измерения как копа. – Не унимался Олег и признался. – А вот о такой единице измерения как «до черта» первый раз в своей жизни слышу.

– Завтра точно будешь знать сколько это «до черта» – Не громко ответил Роман выбрасывая свой окурок.

На следующее утро Василий Акимович с зятями и дочерьми поехал убирать урожай кукурузы. Клавдия Степановна осталась дома готовить обед и надо же кому то присмотреть за детьми. Дети еще маленькие, помощи от них ни какой, так что пусть побудут дома с бабушкой.

В пятером быстро убрали кукурузные початки с одного огорода и после не большого отдыха принялись за второй огород.

Олег из очень большого любопытства сосчитал мешки с кукурузными початками и вот что у него получилось. «До черта» оказалось вполне реальной и земной единицей, а именно, с одного огорода урожай составил шестнадцать мешков кукурузных початков, со второго огорода семнадцать.

Зять Роман на своих «Жигулях» перевез урожай домой. Быстро умылись и сели за стол, получился толи поздний обед толи ранний ужин.

– Сколько же мы сегодня кукурузы наломали? – Спросил Василий Акимович наполняя свою рюмку, зятья от «домашней водки» почему то отказались.

– Я не считал. – Ответил Роман.

– С одного огорода «до черта», а с другого «до черта» и еще мешок.– Ответил Олег усмехаясь.

– Я серьезно спрашиваю.– Не довольный произнес Василий Акимович.

– А я серьезно отвечаю понятной вам единицей измерения.– Ответил Олег и объяснил – Вы же сами видите что в сушилке кукурузы «до черта».

Слова Олега ни кто по достоинству не оценил и до конца ужина ни кто не произнес ни слова.

От себя хочу сказать – знайте же какую бы фантастическую единицу измерения вы не услышали – она всегда имеет вполне реальный объем. А если кто то думает что Василий Акимович после этого случая отказался от такой единицы измерения – тот очень сильно ошибается.

Откуда синяк?

Анна Григорьевна вышла из магазина и посмотрела по сторонам, с одной стороны к магазину шла Зоя Власенко , ее кума и подруга, а с другой Михаил Зоткин местный шутник. Постояв в нерешительности возле магазина Анна Григорьевна решила подождать подругу возле магазина. Зоткин и кума подошли к ней одновременно.

– Здравствуй, Ань. Какие тут новости? – Спросила Зоя Власенко.

– Да можешь считать и нет новостей... Одна только и новость, Татьяна Синягина с синяком по селу рассказывает.

– Неужели с мужиком подралась? – Предположила или спросила кума Власенко, не понятно.

– А где ты ее видела? – Спросил Зоткин.

– Да в магазине.– Ответила Анна Григорьевна.

– А щас узнаем у нее где это она синяк заработала- Решил Зоткин и объяснил.– Вот выйдет из магазина и я спрошу у нее.

Ждать Синягину долго не пришлось, через минуту она вышла из магазина с великолепным синяком под левым глазом.

– Тань, где же это ты такой красивый синяк получила? – Спросил Зоткин и не дожидаясь ответа сразу же задал еще один вопрос – Случаем не в Киев ездила ырвалюцию делать?

Синягина засмеялась и ответила.

– Всегда муж сено корове в кормушку ложил, а вчера вечером его дома не было, так я решила сама сено корове положить... Ну корова головой махнула и ударила меня рогом под глаз... Потом «чертей» досталось и мужу, и корове.

Ответив на вопросы Зоткина Татьяна Синягина с гордо поднятой головой пошла домой.

– Что то этот рог сильно на кулак похож.– Сделал «умное заключение» Зоткин и пошел в магазин.

Так и осталось загадкой для местных жителей откуда это вдруг у Татьяны Синягиной синяк под глазом появился. Действительно ли корова рогом ударила или может муж кулаком? Или может еще какая то другая причина есть?

Загадка века.

Жене Бориса Солодовникова Татьяне срочно потребовалось зачем то поехать к взрослой дочери в город, а время года было такое что следовало закрывать в банки все что выросло в саду и на огороде. В данном случае надо было варить повидло и Татьяна принялась упрашивать и уговаривать мужа что бы тот сварил повидло вместо нее. Упрашивала долго, но все же уговорила своего мужа Бориса.

Вернулась она домой через три дня уже под вечер. Входит во двор и видит что муж и кум сидят во дворе за столом и между ними на столе стоит двухлитровая бутылка пива. Воз-

можно уже не первая за сегодняшний день. Но на такую «мелочь» как бутылка пива Татьяна не обратила внимания и просто произнесла.

–Привет.

–Привет – Усмехаясь ответил Борис и отчитался – Докладываю дорогая, твой наряд выполнил и с голоду ни кто не сдох.

– И слава Богу – Ответила Татьяна и пошла в дом.

Затем Татьяна посетила летний душ, пробыла она там не долго и снова пошла в дом ужинать. В скором времени Татьяна вышла из дома и улыбаясь спросила:

– Слушай, дорогуша, я ни как не пойму из чего ты повидло сварил?

– Что, плохое? – Удивился Борис.

– Да нет, не плохое, но я ни как не могу понять из чего ты его, дорогуша, сварил... Расскажи ка мне.

– Вот как жена тебя называет «дорогой, дорогуша» – Улыбаясь произнес кум и покачал головой из стороны в сторону.

– А у нас в доме «дешевых» нету – Ответил Борис и показав жене пустую бутылку из-под пива объяснил – Видеши, окончилась, так что иди дорогая в магазин, пока он не закрылся, за бутылкой пива, а потом я расскажу тебе из чего я это повидло сварил.

Татьяна с полминуты молча смотрела на мужа и кума а затем пошла в дом.

– Ну, Борь, загадал ты своей ненаглядной «загадку века»... Думаешь купишь пиво?

– Надо уметь, кум, женское любопытство направлять в нужное нам русло. – Объяснил Борис повторив слова одного киногероя.

Из дома вышла Татьяна и подойдя к столу поставила двухлитровку пива на стол.

– Рассказывай.

– Кум, наливай – Скомандовал Борис и глядя на Татьяну, с нежной улыбкой на лице принялся рассказывать – Привез я из сада яблок, груш и абрикос. Все это помыл-почистил «согласно твоей инструкции», затем все это пропустил через мясорубку, добавил «согласно твоей инструкции» сахар и двухлитровку шелковицы. Получилось повидло на любой вкус... Представляешь, дорогая, какая красота – открываешь зимой банку повидла и сразу кушаешь яблочное, грушевое и абрикосовое повидло.

– Ошибаешься, это не по моей «инструкции» приготовлено повидло – Объяснила Татьяна.

– Разве я в повидло что то плохое положил? – Удивился Борис.

– Положил все хорошее – Ответила Татьяна и предупредила – А вот завтра будем варить повидло «по моей инструкции» а не по твоей.

– А с этим повидлом что делать будешь?... Неужели выбросишь?

–А это повидло зимой ты будешь есть... В наказание... Чтобы не умничал.

– Это будет зимой, а сегодня... Продолжаем, кум.

Гуси пропали.

Нина Шварева вышла из дома и решила напоить птицу. Июль месяц сейчас, жарко так что не передать словами. Муж правда, часа два назад поил птицу водой, но в такую жару вода нагревается очень быстро, так что надо напоить птицу свежей водой. Особенно сильно страдают от жары утки и гуси. Нина сменила воду у кур, цыплят и уток, пошла поить гусят – смотрит гусят нету. Гусята уже не маленькие, третий месяц им от роду, по величине так уже половина взрослого гуся.

Господи, да где же они? Неужели их какая либо лиса унесла или куница? Нина заволновалась и даже не много запаниковала. Но сейчас лето, лисы в центр села не заходят, а куница такого большого гусенка уже не унесет. Нина принялась размышлять, если бы куница или лиса побывала во дворе – тогда бы исчезло один или два гусенка, но не все сразу.

Осмотрев все сараи и двор Нина наконец вспомнила что у нее есть муж который пошел к одному из соседей договариваться о совместной поездке на рыбалку. Ушел из дому уже давно, часа два наверное уже прошло как ушел. От волнения и переживания совсем забыла что у нее есть мобильный телефон, и у мужа тоже, и она пошла на поиски мужа.

Муж сидел на травке в тени громадного клена, в компании знакомых рыболовов – любителей и о чем то не громко говорят.

– Коль, гуси пропали – Сообщила взволнованная Нина.

– Да ни куда они не пропали – Спокойно ответил Николай и сообщил – Вон они за углом забора сидят и слушают о чем мы говорим.

Нина посмотрела за угол забора и у нее прямо гора с плеч свалилась – два десятка гусят сидели в тени и внимательно посматривали то на нее, то на сидящих рядом мужчин.

– Ты посмотри, Нин, какие они внимательные слушатели... Тоже наверное хотят рыбаками стать. – улыбаясь сообщил Николай.

Махнув рукой Нина пошла домой, все ее страхи оказались напрасными.

Ты- мне, я – тебе.

К Василию Ивановичу и его жене Марии Петровне приехали дочка с зятем. Дочка вышла замуж всего два месяца назад, а сейчас у дочки и зятя отпуска, и приехали они всего на пару дней, а потом поедут к морю. Василий Иванович с женой не возражали, пусть хотя бы раз за всю свою жизнь побывают на море да мир посмотрят.

Пообщавшись с зятем за два дня в общей сложности часа полтора, Василий Иванович решил что зять порядочный лопух. Постоянно отпускает какие то глупые шутки и улыбается, да и работает он токарем на каком то заводе. Тут любой поймет что у зятя ума не очень много, если не поступил учиться ни в институт, ни в техникум. Одним словом – балбес.

– Вечером, после ужина, Василий Иванович вышел во двор покурить, через несколько минут пришел к нему и зять Николай выкурить свою сигарету.

– Коль, живете вы в общеаге, делать вам по выходным все равно нечего, ты бы приезжал к нам, по выходным, помогать по хозяйству, а мы бы вам продуктами помогали... Хозяйство у нас очертенное.

Зять улыбнулся своей глупой улыбкой и выпустив струю дыма ответил.

– Если я буду приезжать к вам каждый выходной, тогда после Нового года вам самим есть будет нечего.

– Как это нечего будет есть?... У нас же корова, утки, гуси, куры, двое свиней, огород.

– Гусей у вас всего тринадцать, уток двадцать штук, столько же и курей.

– А это что?... Мало?

– Похоже вы еще очертенного хозяйства не видели... Вот у моих родителей хозяйство – гусей больше сотни, уток сотни две, курей почти сотня... Десяток свиней и три коровы, да и картошки мои родители сажают по сто двадцать ведер, а вы посадили всего то ведер двадцать.

– Да на чертей же оно нужно такое хозяйство? – Удивился Василий Иванович не веря своим ушам и широко раскрытыми глазами посмотрел на зятя.

– А что бы всем хватало и хороший доход от хозяйства был.– Разъяснил зять простую истину – Двоим моим старшим сестрам, родители , уже купили кооперативные квартиры, а через годик и мне квартиру купят... Да и на дорогу мы будем тратить шесть рублей, если за продуктами будем ездить к моим родителям, а не двадцать – если будем ездить к вам.

Зять загасил ногой окурок и пошел в дом, а Василий Иванович еще долго сидел на лавке и чесал свою голову. Потом едва слышно пробормотал:

– Ты гляди какой зятек счетливый.

На следующее утро дочка с зятем поехали к морю, а Василий Иванович и Мария Петровна пошли на работу. По дороге на работу Василий Иванович встретил своего кума и друга,

и конечно же рассказал ему о своем вчерашнем разговоре с зятем. Выслушав Василия Ивановича кум только хмыкнул и объяснил положение дел.

– Кум, ему до «лампочки» твоя корова, да и помогать твой зять быстрее поедит своим родителям а не тебе... Одним словом – твоя корова, тебе и навоз горнуть.

– Вот раньше бывало...

– И раньше так было.– Перебил кум Василия Ивановича – Сын всегда своему отцу помогает, а не тестю... Вот подожди кум, внук или внучка появится так ты сам к ним ездить будешь... А то что ты зятю предлагал... Ты – мне, а я – тебе, так это ерунда.

– Как ерунда?... Все так делают.

– Кум, сейчас перестройка началась, все принялись свои деньги считать, а если ты дочке с зятем поесть даш на пятерку, как сосед мой Степан, а они на дорогу потратят двадцать, так он к тебе будет приезжать раз в год... А может быть и реже.

Василий Иванович всей пятерней принялся чесать макушку своей головы, а кум не много помолчав заговорил снова.

– А самая большая помощь тебе будет, это если зять тебе помогать не будет.

– А это почему так?

– Иван Носуля, тоже добивался что бы зятя ему помогали... Позапрошлый год зятя ему дрова распилили, теперь Иван больше не хочет от них ни какой помощи... И даже видеть их не хочет.

– Что же они ему такое сделали что Иван их видеть не хочет?

– Да Иван сам виноват, не рассказал им и не показал что именно пилить надо, а что не надо... А зятя ему распилили все что у него во дворе было деревянное... Так что думай, кум, своей головой... Если хотишь чтобы зять тебе помогал с хозяйством – так ты, в знак благодарности, давай ему продуктов столько сколько он, в городе, сможет купить рублей за сорок и еще на билет ему денег дай.

– И на чертей мне нужна такая помощь.

Радость то какая.

Прасковья Афанасьевна возвращалась с огорода в дом, но не дойдя до крыльца с десятков шагов, увидела входящую во двор внучку и ее троих сыновей и поспешила к калитке.

– Слава тебе, Господи, дождалась внуков. – Говорит Прасковья Афанасьевна, худощавая старушка лет восьмидесяти с гаком – Думала помру и внуков ни разу не увижу... Радость то какая... Слава тебе, Господи... Наконец то приехали.

У Прасковьи Афанасьевны шестеро детей, двенадцать внуков, а сколько правнуков она и не знает. Сейчас приехала старшая внучка Лена с тремя своими сыновьями. Мальчишкам тринадцать, одиннадцать и девять лет. Из города они приехали, первый раз в деревне, все им интересно, стоят бабушкин двор рассматривают.

– Я щас тесто разведу, да блинками вас угощу – Произнесла Прасковья Афанасьевна и поспешила к дому вытирая с лица и глаз слезы радости и пригласила – Заходите в дом, отдохнете после дальней дороги.

– Да мы пока здесь побудем. – Отказался старший правнук Дима.

– Ба, ты разводи тесто, а я сейчас переоденусь и помогу тебе блины печь.– Предложила внучка Лена и схватив две громадные сумки потащила их в дом.

Минут через пятнадцать или двадцать Прасковья Афанасьевна вышла из дома и увидела, правнуки вытащили из сарая множество всяких вещей которые пылились в сарае уже, наверное, не один десяток лет из-за своей не надобности, а кое что следовало бы уже и выбросить на мусорную свалку. Сейчас же правнуки с интересом их рассматривали.

– Ба, а это что такое?– Спросил средний правнук Андрей.

– Это ножницы, чтобы овец стричь.– Ответила Прасковья Афанасьевна и увидев сколько всего правнуки вытащили из сарая ужаснулась- Да на што ж вы все это вытащили из сарая... Теперь это и за неделю не приберу.

Правнуки не посчитали нужным что либо ответить бабушке.

– Ба, а это что такое? – Спросил младший правнук Саша.

– Это с деревянного колеса... На телегах раньше деревянные колеса были. – Объяснила бабушка.

– Ба, а эта телега быстро ездил или нет? – Поинтересовался Дима глядя куда то в сторону.

– Конь тянул телегу, а конь не машина, быстро не побежит. – Объяснила бабушка.

– Ба, а это что такое?– Спросил Андрей.

– А это ножницы чтобы железо резать.– Ответила Прасковья Афанасьевна.

– Ба, а здесь есть у кого либо телега? – Полюбопытствовал Саша.

Прасковья Афанасьевна принялась думать и вспоминать у кого из односельчан есть кони и телега, правнук Андрей потихоньку отошел от нее в сторону и заглянул еще в один сарай и выполохал из него кур, которые вылетели из сарая с громким криком.

– Да на что ж ты туда полез?... Всех кур переполошил.– Возмутилась бабушка.

– Ба, да я просто хотел посмотреть что там.– Ответил Андрей.

Сообразив наконец что мальчишки шустрые и очень любопытные, и еще не дай Бог сотворят чего либо Прасковья Афанасьевна решила нагнать на них страху, так как ее когда то пугали, когда ей самой было года три или четыре.

– Вы приберите все это на место и по сараям больше чтобы ни лазили – там шишок сидит... Схватит и утянет к себе в нору.... На чердаки тоже чтобы не лазили – там домовой живет, а в конце огорода баба железная стоит, схватит и утащит в камыши.

Мальчишки слушали бабушку раскрыв рты и часто мигали глазами – оказывается в деревне столько всего диковинного и интересного. Старший правнук Дима подмигнул своим младшим братьям правым глазом и пообещал:

– Ба, мы сейчас все приберем тут... Ты не волнуйся. – И схватив остатки деревянного колеса понес их в сарай.

Мальчишки дружно принялись все носить в сарай, а Прасковья Афанасьевна решила что нагнала страху на правнуков успокоенная пошла в дом.

Внучка Лена пекла блины и на тарелке уже лежала не большая горка блинов и Прасковья Афанасьевна решила что пора звать мальчишек, пусть поедят горяченьких блинов, ведь, как известно, самые вкусные блины горячие, а когда остынут вкус уже совсем не тот.

Вышла во двор, мальчишек ни где нету, осмотрела весь двор и сарай- внуков ни где нету. Быстро вернулась в дом и сообщила:

– Лена, мальчишки твои где то сбежали... Весь двор обыскала и сарай, и ни где их нету... Где их искать – не знаю.

– Ба, тут теста осталось... Штук на пять блинов... Дopeку блины и тогда вместе поищем.

Пока внучка дopeкала последние блины Прасковья Афанасьевна сидела на лавке и время от времени едва слышно произносила:

– Господи, да где же они забегли?

Наконец Лена испекла последний блин и они вышли на крыльцо дома. Посмотрели по сторонам и увидели мальчишек которые шли по тропинке с огорода.

– Где вы были?– Строго спросила их мать.

– Ходили в конец огорода бабу железную смотреть.– Спокойно ответил старший Дима.

– Какую еще бабу железную вы смотрели? – Удивилась мать.

– Да бабушка сказала что у нее, в конце огорода, стоит баба железная – Разъяснил Андрей

– Вот мы и пошли на нее посмотреть.

– Похоже эта железная баба уже давно в камышах сгнила. – Предположил Дима.

– Ба, ты ни чего умней не могла придумать? – Спросила Лена у бабушки.

– Вот чарты, и не бояться ни чего. – Проворчала Прасковья Афанасьевна и успокоенная пошла в дом...

После ужина Прасковья Афанасьевна вышла кормить птицу, двух петухов, полтора десятка кур и столько же уток. Мальчишки пооткрывали все сараи и принялись что то там искать.

– что вы там в сараях ищите? – Строго спросила Прасковья Афанасьевна.

– Ба, а где у тебя шишок спрятался? – Спросил Саша.

– Я вам сейчас покажу шишка. .. Так сразу все в синих шишках ... Быстро закрыли все сараи – Пригрозила им мать, а увидев их одежду едва не заплакала. – Господи, всю паутину на себе собрали... И где вы только таких глупостей набрались?

Мать пошла на огород посмотреть что там происходит, а старший Дима спросил:

– Ба, а вон там, что за деревья растут?... Там что, лес?

– Лес... Только вы сами туда не ходите... Там в лесу леший живет...Заведет так что потом домой дороги не найдете. – Объяснила бабушка.

Правнуки только переглянулись между собой и не произнесли больше ни слова.

То что Прасковья Афанасьевна назвала лесом, на самом деле там была шестнадцатирядная лесополоса длиной около двух километров, а собственно лес располагался в большом овраге, в конце этой лесополосы. Но леса там было не много, всего гектар пятнадцать, а может быть и меньше. Этого точно ни кто не знал. Так что заблудиться там было практически не возможно.

Утром мать вооружившись тяпкой пошла на огород, надо же помоч бабушке с прополкой огорода, а Прасковья Афанасьевна осталась во дворе смотреть за внуками что бы те не натворили чего либо. Внуки уселись на старое бревно которое лежало под старой

Яблоней и вели себя прямо по ангельски, сидели смирно. Прасковья Афанасьевна спросила у них как они учатся в школе. О чем еще можно поговорить с мальчишками она не смогла придумать и очень долго стояла молча. Правнук Андрей начал «клевать носом». Решив что правнуки и дальше будут сидеть на бревне под яблоней не спеша пошла на огород, а когда вернулась к яблоне увидела что мальчишек там нет. Осмотрела все сараи и дом – мальчишек ни где не было. Опираясь на палку зашпешила на огород.

– Лен, опять твои пацаны где то забегли... Всего на минуту оставила их без присмотра и сбежали паразиты.

Бросив на огороде тяпку бабушка с внучкой поспешили во двор. Осмотрели сараи, дом и чердаки – мальчишек ни где нет. Стали спрашивать соседей – мальчишек ни кто не видел. Наконец Лена сообразила в чем тут дело и спросила:

– Ба, каких глупостей ты им еще наговорила?... Бабу железную и шишка они уже искали... Что ты им еще рассказывала?

– За домового им рассказывала, за лешего тоже, кажется, рассказывала.

– Ба, зачем ты им все это рассказывала?

– Да думала бояться будут и ни куда не полезут.

– Ну я им покажу лешего... Ба, а за русалок и водяного ты им рассказывала или нет?

– Кажется не рассказывала.

– И слава Богу. – Произнесла Лена с явным облегчением и пошла на огород полоть картошку.

Мальчишки вернулись домой уже перед самым обедом и увидели что мать с бабушкой уже вернулись с огорода и ожидают их.

– Вы где были? – Строго спросила мать.

– В лес ходили – Ответил старший Дима и объяснил – Хотели лешего посмотреть.

Мать взяла тонкий и гибкий прут который сама, час назад, срезала с куста сирени и пре-
большо отстегала их по ногам и задницам.

После обеда прилягли отдохнуть, мать и бабушка в одной комнате, мальчишки в дру-
гой. Не заметно для себя мать и бабушка уснули. Сколько они проспали точно не известно, а
проснулись от того что слышали звук шагов, кто то ходил по чердаку.

– Да это же чарты твои . – Первой догадалась Прасковья Афанасьевна и встав с койки
быстро пошла на улицу. Взобралась по ветхой лестнице и заглянула на чердак. Мальчишки
жгли спички и что то пытались рассмотреть на чердаке.

– Вы чего сюда залезли?... А ну быстро слезайте... А то вы мне еще и дом сожжете –
Крикнула бабушка.

Все в пыли и увешанные паутиной мальчишки спустились на землю. Мать и спрашивать
ни чего не стала, а сразу же отхлестала их тонким и гибким прутом. Тем самым которым уже
секла их однажды, часа три назад.

После «экзекуции» мать в третий раз выстирала им одежду. Мальчишки вели себя
вполне прилично, если не считать того что они забрались в летнюю кухню и вытащили от туда
несколько пузырьков и бутылок с не понятным содержимым.

– Ба, а что в этой бутылке?– Спросил Андрей и показал бабушке бутылку.

– Да это синька – Ответила бабушка.

– А для чего она нужна? – Спросил Саша рассматривая какой то пузырек.

– Да в побелку раньше синьку добавляли.

– Ба, а что в этом пузырьке? – Спросил Саша и показал бабушке пузырек.

– Это зеленка, царапины всякие и раны мазала себе и живности.– Ответила бабушка и
спросила.– А где вы все это взяли?

– Вон там – Ответил Дима и показал рукой на летнюю кухню.

– Поставьте все на место и закройте дверь... И не ходите больше туда.. А то еще завалится
кухня и поубивает вас... Я туда уже лет пять не заходила.

На следующее утро внучка Лена с тремя своими сыновьями поехала домой. Праско-
вья Афанасьевна стояла у калитки и глядя на спины уходящих правнуков крестилась и едва
слышно бормотала:

– Слава тебе, Господи, поехали домой... Слава тебе, Господи, ни чего не сожгли и ни
чего не сотворили.

Перекрестившись еще несколько раз и пробормотав слова благодарности всевышнему
пошла кормить свое хозяйство. Здесь ее ожидал еще и с ног сшибательный сюрприз который
приготовили ей правнуки.

Первым делом налила воды, затем насыпала зерна и открыв курник пошла к соседней
двери открывать уток. Оглянувшись, схватила за сердце и тихо села на чурбак который стоял
возле сарая. Округлившись, от удивления, глазами смотрела на свое птичье царство. Петухи
и куры за одну ночь стали бело-зелеными, а утки сине-белыми.

Вот такой сюрприз приготовили ей правнуки из добрых соображений – что бы бабушке
веселей жилось глядя на своих кур и уток.

Вот такая была история.

Вечер воспоминаний.

Заканчивался жаркий июльский день. Из дома вышли Семен Новиков и его двоюродный
брат Николай Иванов, братья молча подошли к длинному столу что стоял под старой грушей
и сели на одну из двух скамеек что стояли по обе стороны стола. Семен заостренной спичкой
принялся ковыряться в зубах удаляя остатки только что съеденного ужина. Николай посмот-
рел в верх и увидел что на одной из веток висит лампочка под старым жестяным абажуром.
Интересно сколько лет этому абажуру? Лет пятьдесят наверное, а сорок это точно.

За двором замычала корова, но как то лениво. Затем послышался женский голос, соседка зазывала домой корову или телку:

– Крошка, Крошка... Крошка, домой... Ах ты ж, м...вошка.

Мимо двора прошло с десятка коров и телок и вновь тишина. Семен окончил ковыряться спичкой в зубах и выбросил спичку, затем достал из кармана довольно потертую колоду играль-ных карт.

Без единого звука открылась калитка и во двор вошла Вера Афанасьевна, довольно бой-кая старушка лет восьмидесяти с не большим, похожая на высохшую грушу.

– О, баба Вера, пришла – Вместо приветствия произнес Семен и предложил – Садись к столу, баб Вер, в дурака поиграем... А то мы с тобой, последний раз, играли с полгода назад.

– Сень, да голова уже не соображает – Ответила Вера Афанасьевна усаживаясь на ска-мейку на против Семена и пытаюсь угадать кто это сидит рядом с Семеном, а усевшись приня-лась оправдываться дальше – Да и вижу уже плохо , а очки не взяла с собой.

– Баб Вер, не прикидывайся... Ты в позапрошлом году тоже самое говорила, а в прошлом году играла так сто ни кто у тебя выиграть не смог – Семен взял в руки карты и принялся их перемешивать.

– Ну давай, поиграем – Согласилась Вера Афанасьевна и не много помолчав произнесла – Сень, я вот думаю- думаю и ни как не придумую, кто это к тебе в гости приехал.

– Баба Вера, да это же мой брат Колька Иванов – Объяснил Семен, а затем спросил – Или не угадала?

– Не угадала ... Давно не видела – Призналась Вера Афанасьевна беря в руки карты, а затем спросила – Отец твой живой или нет?

– Полгода уже прошло как умер –Ответил Николай и объяснил – Вот теперь приехал наследство оформлять.

– Царство небесное его душечке – Произнесла Вера Афанасьевна беря из колоды три карты, а затем спросила – А Тамара Тихоновна живая или нет?

– Тамара Тихоновна живая – Ответил Николай и принялся рассказывать – Вот только муж ее в феврале умер, а потом ... Месяца через полтора или два умерла ее младшая дочка, а еще месяца через два умерла ее старшая дочка ... Так что теперь она одна осталась, а у ее внуков своя жизнь.

– О Господи – Простонала Вера Афанасьевна и спросила – Что же это делается на белом свете?

– Смерть без причины не бывает – Объяснил Семен.

Установилось молчание, все сосредоточились на карточной игре. Вера Афанасьевна «выпустила из игры» Николая и оставила в «дураках» Семена.

– Ну вот, а говорила «голова не соображает» – Произнес Семен собирая со стола карты – Если бы мы на деньги играли, ты бы, баба Вера, уже давно миллиардером была бы.

Семен принялся перемешивать карты или как здесь было принято говорить «тузовать» и в это время пришел Андрей Шевцов и бросив на стол новенькую колоду карт улыбаясь про-изнес.

– О, наконец то баба Вера в гости пришла ... Спряч свои, новыми играть будем – Андрей пожал руки Семену и Николаю и усаживаясь на скамейку произнес – Правильно делаешь, баба Вера, что в карты играешь, мозги усыхать не будут.

Молча с играли две игры и пришли еще двое, Игорь Калмыков и Сергей Терехин.

– Давненько, баба Вера, не заходила – Усмехаясь произнес Терехин и спросил – Ни как решила новости узнать?

– Да какие тут могут быть новости – Произнес Игорь Калмыков усаживаясь на скамейку и объяснил – Ни кто не умер и не повесился ... Детей рожает только одна Людка Бараниха, а свадеб здесь не было уже лет пять, а когда будет следующая этого ни кто не знает.

– Совсем люди подурели. – Произнесла Вера Афанасьевна вздыхая и напонила – За эту зиму четверо повесилось ... А што, Людка Бараниха опять беременная?

– Вроде бы пока нет. – Ответил Сергей Терехин закуривая и не много помолчав объяснил – А там кто ее знает ... Может вчера забеременела.

– Игорь, ты забыл еще Вальку Носкову, она тоже детей рождает – Напонил Семен и принялся рассуждать – По моему Валька с Людкой соцсоревнование устроили ... Кто больше детей родит.

– Дурное дело, не хитрое ... Тут ума много не надо... Куда трудней детей вырастить и выучить. – Произнес Терехин беря в руки карты, а когда увидел что за карты ему достались произнес. – И кто это так сдавал? ... Что бы ему на том свете огорода не досталось.

Молча с играли еще две партии и пришел еще один любитель «культурного отдыха» Василь Мороз. Николай Иванов отодвинулся освобождая место за столом и предложил Василию:

– Садись вместо меня играть.

– Играй... Седьмой лишний, так что теперь «на высадку» играть будем.

– Да не любитель я карт – Ответил Николай и объяснил – Мы у себя в пожарке «козла гоняем»

– Не хотиш как хотиш – Произнес Василь Мороз усаживаясь за столом в место Николая и положил на стол пачку сигарет и зажигалку,

Минут через пять пришел Павел Белокобыльский и Вера Афанасьевна уступила ему свое место,

– Паш, садись в место меня – Предложила Вера Афанасьевна и объяснила – А то я уже даму от туза не отличаю.

– Баб Вер, игру до играй, а потом уже я сяду ... Коней на переправе не меняют.

В этот раз Вера Афанасьевна «оставила в дураках» Андрея Шевцова и пересела на край скамейки, Белокобыльский сел на ее место,

– Андрей, ну что, ты позавчера продал на базаре свиную голову или нет? – Спросил Белокобыльский.

– Продал- Ответил Андрей Шевцов,

– А кто купил – Снова поинтересовался Белокобыльский.

– Да какие то не русские, – Спокойно ответил Андрей внимательно следя за игрой.

– Че ты несеш? Они же мусульмане, им же Аллах свинину есть не разрешает, – Не поверил Белокобыльский,

– Хе – Усмехнулся Андрей и принялся объяснять – Времена меняются и Боги тоже не много меняются... Да и не написано на них христиане они или мусульмане.

– А где сейчас Валюк Сучилин? Что то я давно его не видела, – Поинтересовалась Вера Афанасьевна.

– Да пьяный под чужими заборами валяется – Ответил Калмыков и сообщил – Вчера у Борискиных под забором лежал.

– Господи, да чего же он там валяется? – Ужаснулась Вера Афанасьевна.

– Да потому что своего забора у него нету, – Ответил Калмыков.

– Господи, до чего же он дожил – Покачивая головой произнесла Вера Афанасьевна и вспомнила – А как его когда то директор школы Андрей Ильич уважал, приглашал его в школу работать.

– Пошел бы в школу работать, глядишь бы и человеком бы стал – Произнес Белокобыльский – И не валялся бы сейчас, пьяный, под чужими заборами и пенсия была бы у него нормальная.

– Мы с Валюком Сучилиным вместе из военкомата приехали – Начал рассказывать Андрей Шевцов – Валюк из армии вернулся в субботу вечером, а я в воскресенье... Приехали мы из военкомата и решили зайти в «Золотой Рог» по сто грамм выпить за возвращение домой и за встречу. По дороге встретили директора школы Андрея Ильича. ... Тот как увидел Валюка, обрадовался и говорит ему «Валентин, ты из армии на совсем вернулся?». «На совсем, Андрей Ильич» – Отвечает ему Валюк, а Андрей Ильич сразу ему и говорит «Валентин, ты приходи к нам в школу работать, учителем». А Валюк ему отвечает – «Андрей Ильич, да какой из меня учитель? У меня же всего семь классов образования». Тут Андрей Ильич и начал ему разъяснять – «Валентин, ты представь... Сидит перед тобой три десятка «баранов», а ты бери книжку и рассказывай им по книжке» ,, Кончилось все это тем что Валюк пообещал подумать.

Кто засмеялся, а кто просто улыбнулся выслушав эту историю. Вера Афанасьевна тоже решила рассказать историю о бывшем директоре школы, ныне покойном.

– Послали нас как то раз в школу, ремонт там надо было не большой сделать. Андрей Ильич водит нас по школе, показывает нам где надо подмазать, где подкрасить, А тут как раз приехали из соседнего села, просят Андрея Ильича чтобы отпустил на похороны Ивана Тарасыча. Вы же сами знаете что Иван Тарасыч играл на трубе в духовом оркестре, Андрей Ильич выслушал их, а потом и говорит – « Он сейчас в кочегарке лежит, пойдите и посмотрите – ежели сгодится так возьмите его».

Дружно посмеялись над рассказом Веры Афанасьевны, а Николай Иванов прокомментировал:

– Ну Андрей Ильич и сказанул, как будто вещь какую то отдавал.

Все сосредоточились на карточной игре – эта партия получилась азартной и явно не предсказуемой

– Чтой то куры мои есть плохо стали – Со вздохом сообщила Вера Афанасьевна и предположила – Уж не заболели они?

– Баб Вер, а ты сделай так как Алешка Сыч сделал.– Предложил Семен Новиков и разъяснил – Дня два или три им есть не давай – так потом на лету зерно ловить будут, аппетит сразу у них появится.

– Сень, а ты что, проверял? – Спросил Андрей Шевцов.

– Не проверял, а лечил так своих курей – Ответил Семен – Между прочим хорошо помогает.

Алешка Сычев уже лет тридцать как умер, но историю эту в поселке знал каждый и любой мог рассказать ее со всеми подробностями. Впрочем история эта была довольно банальная,

Алешка Сычев был в отпуску, взяла отпуск и его жена и решила поехать к дочке в город. Одни говорили что в Киев, а другие утверждали что в Орел. Зять был военным, старшина роты. Так что где именно в то время находилась их дочка сказать трудно, да в принципе и не имеет ни какого значения.

Несколько дней ушло у жены на сборы, жена складывала свои сумки и энное количество раз рассказывала и напоминала мужу как и чем следует кормить свиней и кур.

Едва жена отъехала на автобусе от автостанции метров сто, Алешка Сычев произнес:

–Слава Богу, уехала.

И пошел Алешка не домой а в местное кафе где продавалось вино и пиво, а в магазине через дорогу можно было купить водку.

Сколько времени он пропьянствовал точно ни кто не знает, пил пока не окончились деньги. Придя в себя после пьянки вспомнил он о своих свиньях и курах.

Вышел во двор – куры с громким криком окружили его, насыпал им зерносмеси – съели все без остатка. Пошел к свиньям, электрического освещения в сарае не было и Алешка пере-

гнулся через ограждение пытаясь разглядеть свиней. Шапка свалилась с головы и упала к свиньям в закуток. Голодные свиньи разорвали шапку и съели ее.

– Слава Богу, живые – Произнес Алешка Сычев и разрубив топором несколько корнеплодов кормовой свеклы отнес их свиньям. Свиньи ловили свеклу на лету.

Через несколько дней вернулась жена и не могла нарадоваться глядя на то с каким аппетитом свиньи и куры поедают кором, А то что свиньи съели шапку – не велика беда – зять старшина роты, навозил ему солдатских шапок столько что половину батальона можно было экипировать.

– Вась, твой дядя Степан, не болеет случаем? Что то я его давно не видела – Поинтересовалась Вера Афанасьевна.

– Жив – здоров – Ответил Василь Мороз и не много помолчав сообщил – Занимается домашними делами ,, А с неделю назад у Марии Терентьевны печку ремонтировал.

– Игорь, а кум твой Андрей Кузовков женился уже или еще нет? – Поинтересовалась Вера Афанасьевна.

– Нет – Ответил Игорь Калмыков и объяснил – Не нашел он себе еще подходящей жены.

– Вот кабы он с Люськой Назаровой сошелся – Предложила Вера Афанасьевна и объяснила- Она баба молодая, бойкая, дети у ей уже повзросли... Да и он еще не старый.

– Тоже самое ему и его мать советовала- Сообщил Калмыков отбивая шестерку козырным тузом.

– А он жаш что? – Полюбопытствовала Вера Афанасьевна,

– А он спросил у матери: – «Ма, ты меня родила или на мусорнике нашла?» – Ответил Калмыков,

– Интересный ответ ... Не ожидал от него такого ответа – Произнес Андрей Шевцов а затем сообщил Николаю Иванову – Андрюха Кузовков тихоня каких свет еще не видал ... А дальше что было?

– Да что было? – Калмыков усмехнулся и принялся рассказывать – Мать его не много похлопала ресницами и спросила чем это Люська ему не нравится, а Андрей перечислил матери Люськины не достатки.

– И какие же у ей не недостатки? – Удивилась Вера Афанасьевна.

– А недостатков Андрюха целую кучу нашел – Калмыков усмехнулся и спросил – Назвать недостатки или не надо?

– Называй эти недостатки, послушаем – Решил Семен Новиков и зажег электрический свет.

Возле лампочки сразу же стали кружиться мошки и не большие бабочки,

– Что бы с ней в одну постель ложиться ее надо не меньше месяца в бане, круглосуточно, отмывать... В доме свинушник натуральный... Деточки тоже не подарок, а на огороде колорадский жук с голоду подох... Вот сколько недостатков Андрюха нашел – Калмыков окончил раздавать карты и сообщил. – Крест козырь.

– Она же сейчас ремонт в доме делает, а дочка уже замужем – Сообщила Вера Афанасьевна.

– Какой там «замуж» – Терехин выплюнул окурок – «Подзалетела» где то, вот и все замужество... Сами знаете как это бывает, школу окончила , поехала учиться и решила что теперь ей все можно делать... Она взрослая, а ума то еще не нажила ... А ремонт в доме Люська делает уже лет десять, а может и больше.

– Языком она делает ремонт – Произнес Мороз и сообщил – Последний раз побелку в доме делала ее свекруха... Перед похоронами Люськиного мужа,

– Я ...Года три назад, наверное, или четыре... Точно уже и не помню когда это было, как то раз зашел к ней в дом, так меня едва не стошнило там... Кругом паутина, на полу грязи не меряно , а стекла в доме сыночек повыбивал. – Сообщил Семен Новиков.

– И правильно делает Андрей что не хочет сходиться с этой Люськой – Решил Андрей Шевцов и привел пример – В этом году, моя соседка, по доброте сердечной, дала ей стиральную машинку... Люська обещала машинку на другой день вернуть и не вернула. Недели через три приехал к соседке сын и пошли они сами забирать эту стиральную машинку... Приходят к Люське и видят – машинка стоит посередине двора и вода в машинке уже завонялась.

– Андрюха молодец – Выказал свое мнение Павел Белокобыльский и начал объяснять – Он восемь лет ухаживал за больной женой... Двоих детей выучил и поженил их... Да и в доме у него, и во дворе порядок... Не идеальный конечно, но все же порядок... А брать к себе кучу дармоедов... Это надо быть полным идиотом.

– А в знак благодарности Люськин сын будет ему морду бить. – Подвел итог рассуждениям Игорь Калмыков и принялся собирать карты.

Смех не смех, а легкая усмешка и улыбка. Больше всех смеялся Терехин и привел пример:

– Иван Татарнев помнится тоже когда то женился ... У нее было двое взрослых сыновей. Иван вкалывает как «негр» а ее деточки только водку пьют да из дому все подряд тянут... А если вдруг Иван что то скажет им так эти «сыночки» побьют его ... Хорошо что Иван к ней жить пошел а не привел ее в свой дом. Пожил там Иван не много... Месяца два наверное, если не меньше, собрал «свое ни чего» да и вернулся в свой дом жить.

– А если бы он ее к себе домой привел – тогда бы ее пришлось с милицией выселять из своего дома – Не громко произнес Семен Новиков – По другому бы Иван с ней не распрощался... А как ее звали?... Ту бабу с которой Иван Татарнев сходил.

– А черт ее знает, как там ее звали – Ответил Игорь Калмыков – Бей восьмерку бубновую.

– А Люськин сын не ужто не путящий? – Спросила Вера Афанасьевна.

– Такой же шалопай и алкаш как и его отец. – Ответил Мороз,

Все замолчали и сосредоточились на карточной игре. Молчание длилось долго, можно сказать даже очень долго. Изредка раздовались фразы – «Бубна козырь», «Повезло тебе, за счет профсоюза выскочил». Затянувшееся молчание нарушил Сергей Терехин:

– Коль, и сейчас шутят над пожарниками так как мы когда то шутили? Помнишь?

– Помню. – Ответил Николай Иванов и после не большой паузы произнес – По разному шутят.

– А вы как шутили? – Полюбопытствовала Вера Афанасьевна,

– Да как шутили?... Звонили на пожарку и спрашивали – И Терехин повторил шутку.

«– Пожарка?

–Пожарка.

– Вода есть?

–Есть.

– Ну так помой ноги и ложись спать.»

–Ах вы ж чарты – Засмеявшись произнесла Вера Афанасьевна и объяснила – Ремнем вас надо было пороть.

– Сейчас так не шутят – Ответил Николай Иванов и объяснил – Сейчас шутка это ложный вызов... Не так давно, какой то шутник позвонил на пожарку и сообщил что пожар по такому то адресу... Поехал один расчет, начали искать нужный дом – оказалось что этот шутник дал адрес пожарки.

Выслушав рассказ Николая Иванова все дружно заулыбались, а потом опять молчание. Белокобыльскому, повидимому, надоела эта игра в молчанку и он решил рассказать историю из своей жизни:

– Перед армией я работал в дорстрое, а там было заведено в день получки или аванса, после работы естественно, наши работяги в складчину устраивали выпивку. Меня и Сашку Потеряхина «отшивали» потому что еще не совершенно летние, одним словом детвора

еще... Не хотели они иметь проблемы от наших родителей... Сашка он же «шухарной» до ужаса... Постоянно что либо придумает. Вот перед очередной их гулянкой Сашка и предлагает мне: «Давай завтра почудим не много». Я не долго думая согласился. Получили мы зарплату, приезжаем к себе на участок. Двое пошли в магазин за водкой и закуской, остальные сели за стол «козла гонять». Мы с Сашкой заглянули в туалет, сняли с гвоздя несколько кусков газеты, туалетная бумага тогда была большой редкостью, Спрятались за кустами и натерли газеты с обеих сторон горьким перцем, Перец этот Сашка из дому принес. Потом повесили газеты на место и пошли по домам. Утром кто то из мужиков и говорит, не помню уже кто это сказал:

– Вот это вчера напились... Задница огнем горит.

Не много посмеялись над этой историей, а Вера Афанасьевна произнесла свою излюбленную фразу:

– Вот чарты, до чего додумались.

Игорь Калмыков тоже решил рассказать свою историю:

– Я когда работал на автобусе... В общем послали меня на химкомбинат в командировку, надо было возить студентов на практику. Был в той группе студентов один негр, клоун какого еще поискать надо, Вот привез я этих студентов первый раз к химкомбинату, остановил автобус у проходной, дверь им открыл в автобусе и сам вышел сигарет себе купить. Возле проходной был киоск, а на проходной, в тот день, дежурила одна бабуля. Пропуск им был выписан один на всех. Студенты эти идут мимо этой бабули а та их пересчитывает как цыплят. Вот смотрю подходит к бабуле этот негр, затем резко поворачивается к ней лицом и смотрит ей в глаза, Лицо этого негра оказалось сантиметрах в тридцати от лица бабули. Смотрю бабуля эта стоит как парализованная... Затем бабуля перекрестилась несколько раз и говорит:

– Свят, свят, свят... Проходи не чистая сила, проходи.

Смеялись все, заразительно и громко, даже о картах забыли на несколько минут.

– Я после армии в колхозе шофером работал. – Начал рассказывать Сергей Терехин. – Дали мне машину- хозяйку, возил обеды комбайнерам и трактористам, да кое когда с начальником мехотряда по делам ездил и еще в конце дня ездил с учетчиком по полям,... Как то раз в уборку не вышел на работу один тракторист, Иван Сучилин. Поехал я с начальником мехотряда к Ивану домой, надо же узнать в чем причина. Приехали к Ивану Сучилину домой, я решил воды в термос набрать, а начальник выяснять причину. Входим во двор, жена Ивана что то во дворе делала.

– Где твой Иван? – Спрашивает начальник мехотряда.

– В доме на диване лежит.

Свердлов кажется тогда был начальником мехотряда, пошел в дом, а я во дворе остался воду в термос набирать, Через пару минут Свердлов выходит из дома и спрашивает:

– Что ты ему сделала?

Та засмеялась и отвечает.

– Аборт... Не все же мне на аборты ездить... Пусть и он узнает что это такое.

– В общем так, слесарь- гинеколог, что бы больничный у Ивана был... Где хочешь и с кем хочешь договаривайся, а больничный что бы был,

Терехин сделал большую паузу, из- за игры конечно. Морозу было интересно узнать что же за болезнь случилась у Сучилина и он поинтересовался.

– Что же там за болезнь случилась у Сучилина? Если это не секрет.

– Да ни чего особенного... – Терехин сделал свой ход пиковым валетом и взялся пальцами за второго валета – Трактор был без вентилятора, а Иван Сучилин слишком много воды пил... А чем больше в жару пьешь воды – тем больше потеешь и в результате у Ивана Сучилина в трусах появились опрелости. Вот он после работы помылся и попросил жену что бы та ему чем либо помазала опрелости, а та с дуру йодом «от всей души» намазала и получил Иван ожоги.

История конечно не очень веселая но все же интересная. Не много помолчали минуты две или три.

– Я перед армией работал слесарем в тракторной бригаде. – Начал рассказывать Семен Новиков – Помогал трактористам трактора ремонтировать. Однажды послали меня в помощь одному трактористу, Ивану Коцуру. Ремонтировали мы этот трактор ремонтировали, а потом зачем то потребовалось нам пойти в кузню. Кузнец там уже лет пять не работал в этой кузне, а стояло там электроточило, наковальня тиски и еще кое какой инструмент там был... Еще телефон там стоял... Сделали мы что нам надо было и уже хотели было идти назад к трактору, и тут зазвонил телефон. Коцур взял трубку и говорит:

– Алло.

Я стоял в шаге от Коцура и слышал что в трубке говорят.

– Соколов на проводе.

–Какого ты х.. туда залез? – Спросил Коцур и сразу посоветовал – Слазь пока током тебя не е....о.

Коцур положил трубку и говорит мне:

– Делать ему больше не хрен, этому секретарю райкома партии, как в кузню звонить.

Смеялись все, заразительно и громко, когда наконец смех наконец стих Вера Афана-сьевна произнесла:

– Коцур он такой, что угодно мог сказать и кому угодно... И не только по телефону.

Николай Иванов тоже решил рассказать историю из своей жизни.

– Я сразу после армии поступил работать шофером на хлебовозку. Проработал там четыре года и месяц... Пока пекарню не закрыли. Один раз поставил я машину на разгрузку, пустые лотки разгружать, а сам зашел к кочегарам... Это мы их называли кочегарами, а должность ихняя называлась пекарь. Еще там в кочегарке была душевая, где все работники пекарни, после смены, мылись. Душевая была маленькая – всего на одного человека. Захожу я к кочегарам и вижу картину – Машка Беспалова за волосы тянет в душевую Алешку Манина. Да еще старается затащить его так что бы он ей носом между ног ткнулся, а Алешка этот руками в стенки что возле двери упирается, а из слезы ручьем текут. Алешка Манин кое как вырвался, правда порядочный клочок волос в руке у Беспаловой остался. Алешка бегом из кочегарки выбежал, а кочегар ему в след крикнул,

– Ну что, Алеха, разглядел бабу?

В общем стал Алеха посмешищем для всей пекарни, после этого случая Алешка и уволился с работы.

– Он што, нравился Беспаловой?... Она то баба холостая была.– Спросила Вера Афана-сьевна.

– Любил он подглядывать за бабами когда они в душевой после смены моются – Объяснил Николай – А Машка Беспалова заметила что Алешка за ней в щелку подглядывает, открыла одной рукой дверь, а второй рукой его за волосы ухватила.

Кто засмеялся а кто просто улыбнулся, а Калмыков улыбаясь произнес:

– Молодец эта Машка, додумалась как проучить Алешку... А где она сейчас есть?... Она помнится лет пятнадцать назад к дочке уезжала.

–Да она не далеко от дочки жила, вот только не знаю живая она или нет.– Сообщил Белокобыльский – Последний раз она приезжала сюда лет шесть или семь назад... На похороны своего брата.

– Я с полгода назад возил в областную больницу деда Вербицкого – Начал рассказывать Мороз – Выехали мы с утра по раньше, дорога дальняя, а сколько в очередях придется простоять, этого ни кто не знает. Машину сильно не гнал, о нормальной дороге в феврале месяце можно только мечтать... Проехали мы больше сотни километров, дед рядом со мной сидит,

всякие байки рассказывает, а дочка с зятем на заднем сиденье... Смотрю встречная машина мне светом мигнула, я быстро ремнем пристегиваюсь и деду говорю:

– Ремнем пристегнись.

Сам на приборы глянул, скорость не много поубавил, а на деда не посмотрел... Проехали километров десять, тормознули ГАИшники. Документы у меня в полном порядке, скорость тоже была не большая, резина зимняя, почти новая. Придаться вроде бы не к чему. Мент проверил документы, затем заглянул в салон и говорит:

– Деда отвяжите, иначе задушится.

Я как посмотрел на деда Вербицкого, у меня сразу глаза «по семь копеек стали» и челюсть едва на месте удержалась – дед оказывается не знал как правильно ремнем безопасности пристегнуться, намотал его себе на шею и сидит как «мумий- троль» ... Хорошо что мент «юмористом» оказался – посмеялся да отпустил нас.

Опять получилась азартная игра, в этот раз проиграл Белокобыльский, он молча собрал карты и принялся их «тузовать» . Молчание длилось пока Белокобыльский раздавал карты. – Отправили нас как то раз в бесплатные отпуска – Начал рассказывать Андрей Шевцов – Дело было уже осенью, уборка уже окончилась, делать нам в колхозе было нечего . Сидим дома. Как то раз вечером разговорился я с соседом, Сашкой Бескровным, тот и предложил мне не много «пошибаевать» с ним. Он в тот день договорился с Иваном Матвеевым что бы сарай для коров построить. Матвеев захотел тогда фермером стать. Я согласился. На следующее утро Бескровный с Юрьевым разметили сарай. Работали мы быстро, почти без перекуров, осень на дворе. Выстроили стены до половины и тут обнаружилось что Юрьев с Бескровным чего то там «намудрили» и получились все стены разной длины. Что по длине , что по ширине разница сантиметров по тридцать. Что делать ни кто из них не знает? Сказали об этом Василию Степанову, тот плотник, но пока стены ложили он шлакоблок и раствор вместе со мной таскал, Выслушал он их, а потом и говорит:

– Мужики, ну чего вы переживаете? Крыша все выравниет.

Кто засмеялся а кто просто улыбнулся, а Белокобыльский спросил:

– Ну и как выравнила крыша стены или нет?

– Выравнила – Ответил Шевцов собирая карты на столе.

Опять молчание и игра в карты, Вера Афанасьевна нарушив молчание спросила у Калмыкова:

–Игорь, а твоя меньшая дочка уже замужем или нет?

– Да уже четыре года как засватали а свадьбы еще не было, – Ответил Калмыков.

– Что, не уж то поругались? – Спросила Вера Афанасьевна желая для себя прояснить положение дел,

–Нет поругаться не поругались – Ответил Калмыков закуривая сигарету – А беременность «сорвалась» и свадьбу решили отложить до следующей беременности... Ну а пока живут без регистрации.

Опять молчание и игра в карты без всякого азарта.

–Баб, Вер, расскажи и ты чего либо – предложил Терехин раздвая карты , затем объявил – Пика козырь... Все слышали?

Вера Афанасьевна почесала левое ухо правой рукой, не много подумала, а затем произнесла:

– Ну слушайте... Засобиравлась я ехать к своей дочке Марии... У ней тогда сразу двойня родилась... Складываю я свои сумки и тут приходит ко мне моя старшая сестра Дарья, царство ей небесное... Поговорила я с ней не много, вот Дарья и начала проситься что бы вместе со мной ехать... Мол за всю свою жизнь ни где не была и белого света не видала, Я согласилась и Дарья пошла домой свою сумку собирать.

На следующее утро приехали мы на станцию, я билеты на поезд купила и стоим на перроне, ждем когда поезд приедет. Народу вокруг нас не мало стоит, тоже поезд ждут. Тут, как на грех, по дороге паровоз едит и как раз на против нас дал гудок... Бог его знает что там Дарье причудилось – только она громко так и говорит на весь перон:

– Ну чего ты кричишь?... Я уже давно тут.

Смеялись все, долго и громко, а когда не много успокоились Василь Мороз вытирая слезы произнес:

– Юмористы отдыхают.

Больше ни кто и ни каких историй не рассказывал, молча играли в карты – культурно отдыхали.

– Ну что, будем расходиться? – Неожиданно спросил Шевцов и объяснил – Завтра опять рано вставать,

– Наверное будем расходиться – Произнес Белокобыльский вставая,

Молча пожали один другому руки и через минуту двор опустел, а на земле осталась целая гора окурков от сигарет, в семером выкурили не менее трех пачек сигарет,

Семен и Николай вошли в дом и Николай снимая рубашку произнес:

– За один вечер целую кучу историй услышал... У вас тут всегда так весело?

– По разному бывает – Ответил Семен а затем объяснил – Это сегодня не приходили Толян Твердохлеб и Сашка Чурилов, а то бы ты еще больше историй узнал.

Достоевский отдыхает.

Николай Шубин вышел из своего двора и оглянувшись увидел идущего Сергея Жердева. Слава Богу, ждать не придется. Сергей человек принципиальный, обязательный и пунктуальный. Сказал – сделал. Молча пожали один другому руки.

– Коль, у Захара Семеновича собака есть или нету? – Спросил Сергей и сразу же объяснил причину своего любопытства – А то я, понимаешь, с собаками что то плохо дружу.

– Есть... Но не большая и привязана далеко, до крыльца не достанет... А что ты забыл у Захара?

– Да Лена Ивановна не смогла ни вчера вечером, ни сегодня утром дозвониться до него... А полчаса назад позвонила мне и попросила чтобы я зашел к нему домой.

– Ну если просила – тогда зайди, а я подожду тебя на улице.

Пройдя около километра по улице друзья остановились и Сергей Жердев пошел к Захару Семеновичу в дом сказать «пару слов».

Захар Семенович был в доме, он только что позавтракал и смотрел какую то передачу по телевизору, с видом сытого кота, которого любящая хозяйка накормила сметаной. Его жены Анастасии Павловны в доме сейчас не было.

– Захар Семеныч, сегодня в десять утра, в сельсовет приедет Шерстобитов. Будет деньгами отдавать арендную плату за землю... Так что собирайся и иди в сельсовет, иначе будешь нанимать машину чтобы съездить к нему в Кринички.

Захар Семенович с подозрением посмотрел на Сергея Жердева пытаясь понять не обманывает ли тот его, Захар Семенович ни когда и ни кому особо не верил из опасения что его хотят обмануть. Такая уж натура была у человека и главный принцип в жизни – не доверяй а проверяй. И он сразу же задал уточняющий вопрос,

– Это точно?

– Точно.

– А откуда ты это знаешь?

– Лена Ивановна сказала мне чтобы я сказал тебе.

– А она откуда про это знает?

– Ей Шерстобитов звонил.

– А ты откуда знаешь что ей Шерстобитов звонил?

После этого вопроса Сергей едва сдержал себя чтобы не произнести несколько не печатных слов Захару Семеновичу, но сдержавшись ответил:

– Лена Ивановна сама мне говорила что ей Шерстобитов звонил.

– Это правда что Лена Ивановна тебе звонила на счет денег?

-Правда.

– А почему она мне не позвонила?

– Не дозвонилась.

– А ты откуда знаешь что Лена Ивановна ко мне не дозвонилась?

После этого вопроса Сергею едва не стало плохо, но он снова сдержал свою злость и показав рукой на телефон посоветовал:

– Вон у тебя телефон стоит, звони Лене Ивановне и задавай ей свои вопросы хоть до самой ночи.

Беседа эта уже утомила Сергея и он хотел уже уйти, но не успел.

– Ты и на меня очередь займи.

– А зачем очередь занимать? – Удивился Сергей и в тоже время горя желанием поиздеваться над Захаром Семеновичем точно так как тот над ним издевался,

– Как это зачем?... А если денег не хватит,.. Тогда что делать будешь?

– У Шерстобитова денег хватит.

– А ты что? Деньги его считал?

– Сам займешь очередь – Ответил Сергей и быстро пошел на улицу.

– Ну что, поговорил с Захаром?

– Поговорил... Что за человек?... Как истукан какой то... Вот бы с кого Достоевскому своего «Идиота» писать.

– Серега, а ты что? И Достоевского читал? – Шубин от удивления даже остановился.

– Слава Богу, не читал... Но по сравнению с Захаром – Достоевский точно отдыхает.

Чьи дела хуже?

В сельском совете решили сделать не большой ремонт. Пока составили смету, закупили необходимые материалы и нашли бригаду рабочих настала поздняя осень. Ремонт решили начинать с одного из кабинетов в котором работало четыре женщины.

Приехала бригада рабочих из трех человек и начали освобождать кабинет от шкафов и стульев со столами. Строителям тоже пришлось помогать выносить мебель, а сотрудницы сельского совета освобождали шкафы от документации и выносили ее в другие кабинеты.

Строители отнесли один стол в соседний кабинет и возвращались за вторым столом. Неожиданно в кабинете раздался пронзительный женский крик больше похожий на визг.

– Почему вы так громко кричите? – Спросил старший рабочий входя в кабинет с едва заметной улыбкой на лице и держась рукой за сердце, затем сообщил – У меня едва сердце в сапог не упало.

Женщина стоявшая у шкафа не обратила внимания на слова рабочего и попросила:

– Уберите пожалуйста это с полки.

Рабочий подошел к шкафу и увидел на полке давно высохшую мышь. Сколько пролежала там эта мышь не известно. Но повидимому очень долго.

– Да-а ... Плохи дела в сельсовете... Уже и мыши начали с голодудохнуть.– Произнес рабочий с самым серьезным видом, затем едва взглянув на женщин обратился к одному из своих помощников – Миш, вынимай ты бумаги из шкафов и ложи их на стол,

– Документы мы и сами можем вынуть – Отказалась от помощи женщина,
– А если там еще одна «мумия» лежит... Тогда мое сердце точно в сапог упадет... И кто тогда моих детей до ихней пенсии докармливать будет? – Объяснил рабочий.

Еще одна женщина находившаяся тогда в кабинете по достоинству оценила слова рабочего и ответила улыбаясь:

– Интересно мне знать чьи дела хуже?.. Сельсовета или ваши, чье сердце в сапог каждый день падает,

Вопрос остался без ответа,

Двадцать дней до конца света.

Степан Савельев вышел из дома и посмотрел по сторонам – ни где и ни кого не видно. Кому требовалось идти на работу или на местный рынок уже прошли и он не торопясь пошел к местному рынку который находился в центре поселка. Кроме рынка ему еще надо зайти в магазин купить хлеба, соли и печенья к чаю.

Едва оказался на соседней улице его окликнул Николай Степанов, местный шутник и насмешник:

– Степан, привет.

–Привет, Колян.

– Ну что, приготовился к концу света? – Не скрывая насмешки спросил Николай.

От этого вопроса Степану едва не стало плохо, ежедневная болтовня по телевизору о конце света его уже давно утомила, а тут еще и Николай задал дурацкий вопрос. Но Степан ответил вполне серьезно.

– Прочитал я в газете предсказания и советы этого оракула Шамбалы и решил что можно и не готовиться к этому концу света... Дрова и уголь лежат у меня в сарае уже лет пять... Продукты в погребе, четыре свечки уже полгода лежат в ящике стола, со сватовства остались. Думал купить батарейки к фонарику, да фонарик этот сломался... Так что сам понимаешь, батарейки к фонарику теперь не нужны.

– А фонарик какой? ... Случаем не китайский? – Спросил Николай.

– Китайский хлам из американского мусора.– Подтвердил Степан.

– Да на хрена ты его покупал этот китайский хлам? – Удивился Николай и дал запоздалый совет – Покупал бы что либо по лучше.

– Да тогда в продаже ни чего лучшего не было, а купил я его в тот день когда дочку приезжали сватать, Погода в тот день была не очень хорошей могли и свет отключить.

– Внук еще не родился?

– В конце февраля родится, но не внук, а внучка будет.

– Да какая разница кто родится, внук или внучка?

– Мне тоже без разницы кто родится, внук или внучка – Признался Степан и уточнил – Главное чтобы ребенок был здоров.

– Куда идешь? – Спросил Николай уже без своих шуток и насмешек.

– Да на рынок.

– Я тоже... Надо купить пару килограмм макарон и круп,

– Какое совпадение... Мне тоже самое надо купить.

Вот наконец и рынок. Николай увидев кого то из знакомых подошел к ним, а Степан стал в очередь за крупами и стал прислушиваться о чем говорят люди... О Боже милостливый, судить можно от таких разговоров, Наверное в этом 2012 году все сошли с ума , опять разговоры о предстоящем конце света.

Впереди Степана стояло человек десять, в основном женщины, наконец мужчина стоявший в очереди, впереди Степана возмутился довольно громко:

– Может хватит чепуху говорить?

– Ну какую чепуху? – Спросила одна из женщин и принялась объяснять – Вон и батюшка тоже о конце света говорил.

– И поп тоже дурак если верит в глупости что через двадцать дней будет конец света. – Мужчина обратился к молодой женщине которая только что сделала свои покупки и складывала их в сумку – Вера, вот ты в церковь ходишь, книг духовных целую гору прочла, скажи нам, старым дуракам, будет конец света через двадцать дней или нет? ... Ты же лучше нас должна знать.

Вера посмотрела на мужчину так как обычно смотрит баран на новые ворота и ответила:

– Конец света будет, вот только этого ни кто не знает когда именно это случится ... Глупости говорят по телевизору.

– Слышали? – Громко спросил мужчина.

Женщины промолчали, а через минуту заговорили снова, принялись не громко обсуждать домашние проблемы. Подошел Николай Степанов и спросил:

– За тобой кто очередь занимал?

– Ты занимал, больше ни кого не было. – Ответил Степан и спросил – О чем сегодня люди говорят?

– Да кто о чем – Ответил Николай и объяснил – Рыбаки о рыбалке, шофера – о бензине и запчастях, пчеловоды о пчелах.

– А дураки о конце света. – Прервал объяснения Николая только что подошедший Олег Каплин.

– Дураки и наивные – Уточнил Николай Степанов и объяснил – Поговорить им больше не о чем.

Купив крупы Степан решил посмотреть чем торгуют приехавшие коммерсанты, сегодня их на рынке больше чем обычно. Не более чем в десяти шагах расположился коммерсант с луком, морковкой, бананами и прочими овощами и фруктами. Рядом с ним расположилась не знакомая женщина, возле нее стоят двое, муж и жена Ильины. Решил подойти и узнать что продает женщина.

– Вась, давай купим оберег.

– Зин, а что ты с ним делать будешь? Неужели в доме подметать? ... Так у Жорки Матвеева веники в половину дешевле и лучше этих.

– Вась, да это же оберег.

– Да какой там оберег ... Веник со стекляшками ... Чтобы от него польза была так его надо в нашей церкви лет сто подержать ... А если конец света когда либо и будет, так ни какой оберег не спасет.

Решил посмотреть на обереги – действительно веник украшенный какими то стекляшками. Похожими стеклянными трубочками его мать когда то украшала новогоднюю елку.

Степан отошел от этих «оберегов» и посмотрел на стоящих на рынке людей – знакомые все лица но поговорить не с кем. Просто так стоять не хотелось и он не спеша пошел домой, надо еще зайти в магазин, купить хлеба и соли.

В магазине оказалось довольно, что поделаешь, сегодня рыночный день, да к тому же еще и утро. После обеда молоденькая продавщица будет «умирать от скуки». Войдя в магазин Степан увидел что от прилавка отошла молодая женщина, а мужчина стоявший позади нее не громко произнес:

– Мне десять пачек соли.

– А вы что? ... Тоже к концу света готовитесь? – Поинтересовалась молодая продавщица и посмотрела на покупателя пытаясь понять не дурак ли перед ней.

– Да нет, поросенка резать – Спокойно ответил мужчина и объяснил – Внукам сала и мяса домашнего захотелось.

Пока мужчина укладывал соль в сумку Степан занял свое место в очереди, перед ним стояло двое мужчин которым было лет по восемьдесят и шесть женщин примерно такого же возраста,

Первый старик купив хлеб и две булочки пошел к выходу из магазина, но неожиданно остановился возле входной двери, протер носовым платком стекла очков и принялся рассматривать календарь на котором была изображена очень юная и очень обнаженная красotka,

– Эх, «бибикнуть» бы ей, – Произнес старик и открыв дверь покинул магазин,

Молоденькая продавщица стала красная как столовая свекла, Старушки едва слышно принялись шептать и Степан услышал «Че мелет дурак старый» и «О спасении души думать надо». Что еще прошептали старушки Степан не расслышал.

Второй старик купил хлеба и грамм триста конфет, самых дешевых конечно. Откуда у пенсионера деньги на дорогие конфеты? Расплатившись за свои покупки подошел к календарю, В волю налюбовавшись юной и обнаженной красоткой, старик прежде чем выйти из магазина произнес:

– Эх, где же моя молодость? ... А то бы я с ней ... Эх.

Продавщица снова покраснела, а одна из женщин довольно громко прошептала « Господи, еще один кобель выискался»,

Теперь стали делать покупки женщины. Это было серьезное испытание для слабонервных. Купив например хлеб пожилая женщина начинала не менее минуты думать чтобы купить еще. Слабонервный мог получить инфаркт во время стояния в очереди, или разрыв сердца, или еще какую либо похожую напасть. В лучшем случае могло резко подскочить давление.

Две женщины сделав свои покупки тихо и не заметно покинули магазин. Третья женщина купив хлеба и соли минуты две думала что же ей надо купить еще, наконец вспомнила:

– Нин, дай мне двухлитровку «Пепси Колы» ... Дорогая зараза.

– А на что ты ее берешь? – Поинтересовалась женщина стоящая позади. – Неужели пить будешь?

– Да нет... Это Кузьминишнына внучка, Раиска, посоветовала этой «Пепси Колой» кастрюли чистить... Вот я и решила попробовать... У меня каша в кастрюле пригорела... Уже неделю не могу отодрать.

– А как ею кастрюли чистить? – Спросила еще одна женщина.

– Да Раиска говорила надо налить в кастрюлю и пусть покипит минут десять, – Ответила женщина и расплатившись пошла к выходу, но неожиданно остановилась у календаря и полюбовавшись юной и обнаженной красоткой произнесла – Сексуальная.

Молоденькая продавщица покраснела в третий раз и когда за женщиной закрылась дверь выбежала из- за прилавка и сорвала со стены календарь. И теперь все увидели что под календарем не было куска штукатурки. «Интересно, когда штукатурка отвалилась ,вчера или позавчера?» – Подумал Степан, вчера он в этот магазин не приходил, а позавчера календаря еще не было,

В магазин вошла женщина лет сорока и подошла к одной из женщин которая начала делать свои покупки, Неожиданно эта молодая женщина очень громко спросила:

– Мама, зачем ты покупаешь эти конфеты?

– Мягенькие да вкусные.

– Мама, из этих конфет мы в городе клей для обоев варим... Не бери их, от этих конфет у тебя и запоры случаются,

На конец все женщины купили все что им было нужно и Степан сделал свой заказ:

– Мне один хлеб « для ленивых» и четыре пачки соли,

– А вы что, тоже к концу света готовитесь? – Удивилась продавщица.

– А я что, на идиота похож? – В свою очередь спросил Степан.

Продавщица посмотрела на него очень внимательно и вполне серьезно ответила:

– Да по внешнему виду на идиота не похожи,

– А беру я четыре пачки соли чтобы тебе копейки на сдачу искать не пришлось,

– Могу спичек на сдачу дать или конфет,

– Спичек на сдачу мне уже столько надовали что не знаю куда их девать , а конфеты мы с женой не едим.

Продавщица положила на прилавок хлеб и четыре пачки соли , и взяв деньги поинтересовалась:

– А что же вы с женой едите?

– Печенье... Вот только нашего любимого сегодня у вас нету,

Выйдя из магазина Степан не торопясь пошел домой, По дороге домой встретился с не большой группой мужчин, которые стояли на обочине дороги и один из них что то довольно громко рассказывал, Подойдя ближе Степан услышал слова одного из мужчин:

– ... Шамбала, он и есть Шамбала,.. Что с него можно взять кроме испорченного анализа?

«Кажется еще не все сошли с ума» – Подумал Степан и продолжил свой путь домой,

Шутка.

Василию Тимофеевичу скоро должно было исполниться семьдесят пять . Он как и всякий человек его возраста здоровьем уже не блещет , ходит с палочкой, ноги с большим трудом гнутся, да и в голове уже старческие проблемы начались. Дети и внуки уже порядком устали от его воспоминаний, размышлений и советов.

Но как бы там не было, но дети и внуки решили отметить его очередной юбилей. Дай Бог чтобы не в последний раз отмечали юбилей, совместно решили в какой день будут праздновать и начали деятельно готовиться к этому дню.

Настал день рождения.

Все сели за стол, пожеланиям крепкого здоровья и многих лет жизни не было конца. Когда выпили по три рюмки «эксклюзивного напитка» и наговорились вволю в дом вошла местный почтальон Наталья Игнатьевна и с улыбкой на лице вместо приветствия поинтересовалась у собравшихся:

– А по какому случаю праздник?

– Да сегодня нашему деду день рождения празднуем, – Объяснил один из внуков.

– Раз такое дело и я поздравляю вас, Василий Тимофеевич, и дай вам бог здоровья на многие годы. – Улыбаясь произнесла Наталья Игнатьевна и достала из своей сумки целую пачку счетов за телефон и довольно быстро отыскала нужную бумажку, – Василий Тимофеич , вам тут повестка из военкомата пришла,.. Вот получите.

Все так и замерли с приоткрытыми ртами не веря своим ушам, Наталья Игнатьевна положила повестку на стол и вышла из дома. Зять Андрей взял повестку в руки и принялся ее внимательно изучать.

– О, господи, да на что же тебя вызывают туда? – Спросила шокированная жена Ольга Петровна.

– Да наверное в военкомате хотят убедиться что наш дед еще живой – Предположил внук Дима.

– А на когда вызывают? – Спросила дочь Валентина.

– Завтра... На девять часов утра.– Ответил зять Андрей.

– Может тут какая либо ошибка получилась, – Предположила дочь Татьяна.

– Да нет, тут все сходится, фамилия, имя, отчество, адрес – Ответил зять Андрей и отдал повестку Татьяне – Вот смотрите сами... Если мне не верите.

– Я поговорю с кумом, пусть свозит папу в военкомат на своей машине . – Решила дочь Татьяна после того как сама изучила повестку, и сообщила – Я тоже поеду с папой в военкомат,

– И я поеду – Решила Ольга Петровна.

– Плохи дела в нашей армии если меня в военкомат вызывают. – Произнес Василий Тимофеевич , затем встал из-за стола и опираясь на палку, скрипя суставами и с гордым видом, задрав нос и выпятив тощую грудь прошелся по комнате, Затем бодрым голосом произнес – Если надо – так послужу ишо отечеству,.. Я ишо способный,.. Петровна, собери ка мне на завтра вещички,

– Нет, папу одного отпускать нельзя – Решила дочь Валентина и пообещала – Я тоже поеду в военкомат и такой «разгон» в военкомате устрою что им там мало не покажется,,, Надумали стариков в военкомат вызывать,

– Безобразие какое то – Заявила дочь Татьяна и принялась обещать – Я им, в военкомате, тоже «мозги прочищу» и компьютер у них больше ошибаться не будет.

Внуки вышли из комнаты, а зять Андрей видя как «распаляются» жена и ее сестра решил что пора внести ясность в этот вопрос,

– Да успокойтесь вы – Произнес Андрей Александрович и начал подробно объяснять – Это я все устроил... Съездил в военкомат и выпросил там повестку ... Затем договорился с Натальей Игнатьевной.

Все с большим облегчением вздохнули и жена со своей сестрой Валентиной принялись «воспитывать» Андрея Александровича но долго это не продолжалось. Куда труднее оказалось разъяснить и успокоить Василия Тимофеевича – не хотел он верить что это шутка зятя. А когда его все же убедили что это была шутка он с горечью произнес садясь на свое место:

– Что это за военкомат такой что повестки раздают кому придется,.. Вот раньше было...

И все же шутка удалась, больше года все со смехом вспоминали с каким гордым видом Василий Тимофеевич расхаживал по комнате,

Рабочий день начинается.

В этот день первым к зданию сельского совета подошел Владимир Чернявский которого все называли сокращенным именем Влад, посмотрев по сторонам он сел на одну из двух скамеек что стояли в нескольких метрах от здания. Очень скоро к нему подошел Николай Скобеев и молча обменявшись рукопожатием сел рядом. Очень скоро к ним подошли две женщины, Манина и Елизарьева, через минуту или не много больше, с разных сторон подошли Сорокина и Чернухина, а затем Андрей Ключев и Александр Ветров. Обменявшись взаимными приветствиями все сели на скамейки.

– Какие новости в селе? – Спросил Чернявский которому надоело сидеть молча.

– Да какие тут могут быть новости?... Каждый день одно и тоже. – Ответила Елизарьева.

– У Нины Проскуриной, уже больше двух месяцев, такая страшная депрессия – Сообщила Сорокина и вздохнув пояснила – И таблетки ей не помогают.

– Мужика ей надо хорошего, тогда и депрессии у нее не будет. – Улыбнувшись решил Андрей Ключев.

– Так у нее есть муж. – Напомнила Сорокина.

– Да какой из него может быть муж если он каждый божий день пьяный? – Удивился Ключев и предположил – Его пожалуй и кормить не следует.

– Лен, а твой Андрей как вчера на рыбалку съездил?... Удачно или нет? – Спросил Ветров.

– Да он вчера так нарыбачился что и меня не угадал. – Ответила Лена Чернухина.

– Интересно, сколько же это он вчера выпил? – Спросил Ветров.

– Ну а рыбу он привез или нет? – Решил выяснить Скобеев.

– Это у него надо спрашивать, а не у меня, сколько он вчера выпил... Рыбу правда привез... Крупненькую... Обещает что сам ее почистит – Ответила Чернухина и уточнила – Сегодня почистит.

– Самому что ли в выходной поехать порыбачить – Произнес Скобеев.

– А Мишка с Колькой пока еще не пришли – Произнес Чернявский и посмотрев по сторонам сообщил – Что то их и не видно.

– Это уже их проблемы а не наши – Ответил Ветров и посмотрев по сторонам сообщил – Мэр едит... Строго по расписанию,

– А как же иначе может быть... У него чисто немецкая пунктуальность. – Объяснил Скобеев и сообщил – Я бы сильно удивился если бы он опоздал хотя бы на одну минуту,

Председатель сельского совета, в селе его называли мэром, Александр Васильевич Михеев ровно в семь часов сорок пять минут подъехал к зданию сельского совета на своих «Жигулях», в это время начинался его рабочий день. На пятнадцать минут раньше графика. Подойдя к рабочим Михеев поздоровался а затем поинтересовался:

– А где это Власов?

Власов был штрафником, то есть по решению суда был направлен на общественные работы, за какое то мелкое правонарушение.

– А у него УДО – Ответил Андрей Ключев, он был местный шутник и юморист.

– Какое еще УДО?... Ему еще два дня надо отрабатывать – Ответил Михеев и спросил

– А где это Шубин?

– Он перед нами не отчитывается – Ответил Скобеев глядя на куст цветущих роз,

– Сейчас узнаю – Произнес Михеев и достав мобильник быстро набрал номер Шубина – Алло, Коля, ты где?

Едва Шубин заговорил Михеев сразу понял что тот пьян и едва языком во рту ворочает.

– Александр... Васильевич... Я заболел.

– И что у тебя в этот раз болит?

– Да у меня... Уже все болело... Ты сам придумай чего либо.

– Сегодняшний прогул будеш отрабатывать.

– Александр Васильевич... Я отработаю.

– Обязательно отработаш... Зимой – Михеев прервал этот разговор и сразу же набрал номер второго прогульщика Овсянникова – Миша, а у тебя что сегодня случилось?

– Да у меня это... Теленок забор сломал... Теперь ремонтирую... Я потом отработаю... Сегодняшний день.

– Отработаш... Ни куда ты не денешся... Зимой будеш отрабатывать сегодняшний день. – Михеев спрятал свой мобильник и вздохнул, Миша Овсянников тоже был пьян. Затем спросил у своих рабочих – А вы вчера почему после обеда не работали?

– Мы работали – Ответил Ключев.

– Работали – Согласился Михеев и начал рассказывать как они вчера после обеда работали – Разляглись на бугорку животами кверху и как удавы перевариваете свой обед.

Рабочие переглянулись пытаясь понять откуда председатель все это узнал. Первым догадался Ключев, вчера после обеда, не в далеке от них, проезжал местный фермер Ильин, вот он то и доложил своему куму Михееву. Хотя вполне возможно что и Михеев ехал в одной машине с Ильиным. Но долго размышлять Ключеву и другим рабочим не пришлось. Михеев принялся объяснять что они сегодня должны делать.

– Женщинам убрать сухую траву вокруг библиотеки, медпункта и дома культуры, а вы берите косы и поедите косить траву по обочине дороги... Если сегодня до межи не докосите, тогда зимой будете отрабатывать по два дня.

Спорить ни кто не стал, все знали что спорить бесполезно. Рабочий день начинался, Михеев достал из кармана ключ и отдал его Ветрову потому что тот был ближе всех к нему

и вся бригада рабочих пошла к не большому шлакоблочному сарайчику который находился позади здания сельского совета. Этот сарай они сами и построили еще три года назад. Здесь хранился их рабочий инструмент. Через несколько минут мужчины пришли к машине Михеева и принесли с собой две двадцатилитровых канистры с бензином и четыре бензокосы, или как они там правильно называются этого ни кто из них не знал. Погрузив все это в багажник мужчины сели в машину и Михеев повез их к месту работы.

Женщины взяв вилы и грабли пришли к медпункту и тут Чернухина поинтересовалась у Маниной:

–Нин, ну как вы вчера, хорошо у твоей кумы день рождения отпраздновали?

–Хорошо... Вот только Игорь Коцарев мне, не много, настроение испортил – Улыбаясь ответила Нина Манина.

–И чем он тебе мог настроение испортить? – Удивилась Елизарьева.

– Только пришла к куме и тут Игорь звонит... Приглашает к себе, на свой день рождения... Ну я ему отвечаю «Не мог ты раньше пригласить меня на свой день рождения, я уже пришла к куме Татьяне на ее день рождения»... Ох, как начал он кричать и ругаться... Я видите ли не уважаю его, а под конец он сказал мне «Х.. я тебе теперь привезу а не кисель» – Улыбаясь рассказала Манина.

– А ты ему что ответила? – Полюбопытствовала Чернухина.

–А я ему ответила «Вези ... Этого у меня как раз и нету» – Смеясь ответила Манина.

Елизарьева достала свой мобильник, быстро набрала номер и дождавшись ответа сообщила мужу:

–Лень, заводи свой драндулет и приезжай к медпункту... Мы тут начинаем сухую траву горнуть... Трава хорошая, сухая... Хорошее сено будет... Если не приедешь – значит сожжем его сегодня под конец дня.

Дождавшись когда Елизарьева окончит свой разговор Сорокина вздохнув произнесла:

–Будем начинать? ... Михей может в любую минуту приехать и будет потом возмущаться что не работаем.

Сорокиной ни кто не ответил, вздохнув все четверо принялись убирать скошенную, еще на прошедшей неделе траву.

Мужчины приехав к месту работы быстро достали из багажника все что привезли с собой и принялись заправлять свои бензокосы. Михеев сразу же уехал.

–Ну что?... Большая работа начинается с большого перекура? – Спросил Скобеев доставая из кармана сигареты и зажигалку.

– А по другому и быть не должно. – Ответил ему Ключев выпуская изо рта струю дыма.

–Влад, а что это твоей соседки уже который день не видно?... Она случаем не заболела? – Поинтересовался Ветров.

– В город уехала, рожать будет – Ответил Чернявский.

–А кого она может родить? – Удивился Ключев и объяснил – Ей уже наверняка «полтинник» а может и больше.

–Да внучку она рожать поехала – Ответил Чернявский.

– Родить внучку это дело серьезное и не легкое – Высказал свое мнение Ключев и предложил – Может сегодня начнем косить обочину таким «макаром»... Двое отсюда отсюда начнут косить, а двое от межи... И пойдем один другому на встречу.. Нам сегодня много надо скосить обочины.

– Даже слишком много – Ответил Скобеев и бросил окурок сигареты на землю.

Загасив окурки сигарет Скобеев и Ветров взяли бензокосы, канистру с бензином и свои «тормозки» пошли к межевому знаку до которого было около километра. Рабочий день то уже начался – значит надо работать.

Шедевр.

Степан Терентьевич почему то считал что он обязательно должен занимать в колхозе какую то должность, а не быть простым колхозником. А как по другому может быть – он фронтовик, имеет не мало боевых наград и даже три «благодарственных письма» за подписью товарища Сталина, и само собой разумеется он коммунист. А то что образования у него всего два класса местной церковно-приходской школы, так и у всего колхозного начальства образование такое же. Да вот беда, колхозное начальство его словно и не замечало.

Но однажды колхозное начальство обратило на него внимание – на время отпуска бригадира животноводческой бригады его назначили бригадиром. Работой этой он был доволен, еще бы, назначили временно бригадиром, значит в скором времени он будет постоянно работать бригадиром, а там глядишь и председателем колхоза станет. Правда у этой работы был один недостаток – приходилось очень рано вставать. Но не это главное.

Однажды на ферме случилось одно чрезвычайное происшествие – сдохла старая лошадь. Степан Терентьевич пригласил одного местного спеца что бы тот снял шкуру с павшей лошади. Такой порядок, и ни куда от этого не денешься. Хотя какая может быть польза колхозу от этой лошадиной шкуры он не знал.

Работу спеца конечно же следовало оплатить. Прежний бригадир, за подобную работу, выдавал спецу ведро измельченного зерна и не «сушил» потом себе голову над вопросом что написать в наряде. Степан Терентьевич этого не знал и сразу же взяв чистый бланк наряда, не долго думая, и делая многочисленные грамматические ошибки принялся писать. Получился не просто наряд а самый настоящий шедевр – «Аплатить павремена. Драл кабылу сем часов».

Хоть поверьте, хоть проверьте – но такой наряд был выписан и о нем в селе иногда вспоминают. Вот только отношение у людей к этому наряду разное, кто то просто смеется, кто то с иронией, а кто то и с горечью.

Вот только после этого «шедевра» Степан Терентьевич в бригадирах не задержался и до самой пенсии работал в колхозе разнорабочим.

Вор у вора украл.

Николай Тихонович Красножен всю свою жизнь проработал в колхозе на различных ответственных должностях. Сразу в послевоенные годы работал он объездчиком полей, охранял колхозные поля от воровства. О том периоде его трудовой деятельности один местный «вишпелет» даже сочинил стихотворение, Стихотворение было конечно очень большое, едва не поэма, но память людская, к сожалению, сохранила для нас всего четыре строчки.

Я иду по кукурузе

И ломаю кочаны

Слышу голос Красножена

«Ах вы ж сукины сыны»

За время его работы в этой должности произошел один случай заслуживающий особого внимания,

В один прекрасный летний день поехал он на телеге «погонять» любителей колхозного добра, Приехал он к кукурузному полю где уже созревали початки. Коня он привязал у лесополосы, пусть пасется, а сам наполнил несколько мешков кукурузными початками для своего домашнего хозяйства, Его меньше всего волновала сохранность колхозного имущества, его больше всего беспокоило чтобы его домашнее хозяйство было сытым. Не зря же простые колхозники считали его вором, хотя простых колхозников за воровство он избивал чем придется, кнутом или палкой, и не смотрел кто перед ним, ребенок, женщина или старик. Он власть и может делать что пожелает.

Наполнив свои мешки колхозным имуществом Николай Тихонович вооружившись палкой пошел по полю в поисках воров, Занятый «делом» Николай Тихонович не увидел что в

лесополосе притаился местный вор, Стоило ему отойти по дальше от своего коня вор погрузил на телегу свой мешок и поехал домой, Дома разгрузил телегу и отпустил коня, пусть идет куда хочет, Конь с пустой телегой пришел на колхозную ферму,

Произошел случай как в той классической фразе «Вор у вора дубинку украл», а в данном случае – вор у вора кукурузу украл.

Колхозники строили различные предположения о том кто мог это сделать и были близки к истине, потому как таких «лихачей» в селе было несколько,

Зачем нужен шлем.

В больничной палате было всего двое больных, Олег и Игорь, молодые мужчины лет по тридцать с не большим. Третий больной пришел в палату после обеда, это был старик лет семидесяти или около этого. С собой старик принес только мотоциклетный шлем. Олег и Игорь с удивлением посмотрели на этот шлем совершенно не понимая зачем старик принес его с собой в палату.

– Дед, а «казанок» зачем с собой принес? – Полюбопытствовал Игорь.

– Га?

Старик по видимому плохо слышал и Игорь спросил снова, в этот раз довольно громко:

– Я говорю «казанок» зачем с собой принес?

Видя два улыбающихся лица старик медлил с ответом, но все же ответил с самым серьезным видом, не было даже намека на улыбку:

– А – а – а ... Да вы знаете, хлопцы, я вот это, сонный с кровати падаю ... Так чтобы голове не больно было я шлем на ночь надеваю.

– С этим дедом не заскучаем. – Тихо произнес Олег.

После вечерних процедур старик полежал на своей койке с полчаса, взял свой шлем и покинул палату едва слышно охая, Вернулся он на следующее утро и уже без мотоциклетного шлема, Наверное забыл дома, но Олег и Игорь теперь точно знали зачем нужен мотоциклетный шлем.

Антенa.

Угадайте у кого из колхозников появился первый телевизор. Ни когда не угадаете. Если кто то скажет что первым приобрел телевизор председатель колхоза тот очень сильно ошибается.

Первым кто из колхозников купил себе телевизор был колхозный электрик Василий Васильевич, а председатель колхоза купил себе телевизор примерно через месяц после электрика.

Когда в селе было уже с десятков телевизоров Терентий Иванович решил и себе купить телевизор, чем он хуже электрика или тракториста Николая Федосеевича? Он все же заведующий колхозной ремонтной мастерской.

В сельском магазине телевизоров тогда еще не было в продаже и Терентий Иванович написал письмо своим родственникам в город. Ответ пришел очень быстро и Терентий Иванович оформив себе отпуск поехал в город. Вернулся он домой через день, привез телевизор и все что к нему полагается.

Трубу для антенны и провод для растяжек Терентий Иванович приготовил уже давно. Самым трудным делом было установить антенну, а учитывая специфику сельской жизни в рабочий день найти помощников было просто не возможно, Договорился с соседями чтобы они помогли установить антенну в воскресенье, когда все дома или почти все,

В четвером быстро установили антенну и Терентий Иванович пошел в дом включать телевизор, соседи тоже вошли в дом – всем хотелось увидеть диковинку, Это же первый телевизор

на ихней улице, Обязательно надо увидеть, Терентий Иванович включил телевизор, а тот ни чего не показывает. Странно, когда покупал телевизор в магазине он показывал.

– Эх, антену не в том месте поставили – Решил Терентий Иванович и предложил – Мужики, давайте антену поставим на другое место,

Переставили антену на другое место – а телевизор опять ни чего не показывает,

– Вот беда... Опять антену не там поставили – Решил Терентий Иванович.

Поставили антену на третье место, а телевизор все равно ни чего не показывает.

Затем переставляли антену еще несколько раз и все без толку – телевизор все равно ни чего не показывает, Все уже порядком и устали от такой работы,

Кто то из соседей предложил позвать на помощь электрика Василия Васильевича, у него уже есть телевизор и он кое кому в селе тоже настраивал телевизоры,

Терентий Иванович, по непонятным для самого себя причинам, не много недолюбливал Василия Васильевича, но делать не чего, согласился, Антену можно еще неделю переставлять с одного места на другое, а вот будет ли показывать телевизор? Не известно.

Только вышли за двор – смотрят идет электрик Василий Васильевич.

– Василий Васильевич, подскажи нам ради Бога в каком месте надо антену поставить чтобы телевизор показывал – Попросил кто то из соседей и объяснил – Половину дня ставим ее с одного места на другое, а все без толку,

– Пошли – Сразу же согласился электрик,

Вошли во двор.

–Ставьте здесь – Произнес произнес Василий Васильевич и показал рукой на то самое место у дома где они уже в первый раз ставили антену,

–Да мы тут уже ставили,, Не показывает – Сообщил Терентий Иванович и объяснил – Тут главное место надо найти куда антену поставить чтобы телевизор показывал,,, Я что, не знаю что ли?

– А ты вообще что либо знаешь кроме «Ах вы ж паразиты»? – Это была насмешка а не вопрос,

Этими словами Терентий Иванович ругал слесарей когда те устраивали себе отдых в рабочее время.

Соседи сняли антену, Василий Васильевич осмотрел антену и соседи поставили ее возле дома, Когда установили антену Василий Васильевич зачем то покрутил трубу к которой была прикреплена антенна и начал объяснять:

– Видишь, Терентий Иванович, куда должна антенна смотреть?... Если ее ветром развернет, тогда телевизор показывать не будет... Пошли в дом, телевизор как надо настроим,

Вошли в дом, Василий Васильевич что то там покрутил в телевизоре, пощелкал и телевизор стал показывать,

– В городе телевизоры на одном канале показывают, а у нас уже на другом, – Объяснил электрик.

Затем, как водится между добрыми людьми, выпили по не многу водки и разошлись по домам,

Уже у самой калитки Василий Васильевич на прощание сказал соседям:

-Не понимаю, при чем тут место если не черта не знаешь,

Фирменный суп,

Мария Степановна в очередной раз поехала в город к детям дня на три или четыре, основная цель этой поездки в очередной раз повидать внуков. На второй день после отъезда Марии Степановны ее муж Владимир Филиппович на работе «малость расслабился» с коллегами, так он говорил в подобных случаях. Возвращаясь с работы Владимир Филиппович зашел в продовольственный магазин, оглядел на половину пустые прилавки и увидел пакеты с надписью «Хмели сунели». Не раздумывая долго он почему то решил что это какой то новый «суп в пакетах», а что там на пакете еще написано буквами по меньше он не прочитал, и купил себе сразу два пакета «хвирменного супа». Ему сейчас захотелось поесть чего либо свеженького и горячего, тем более что денек сегодня был сырой и холодноватый. На календаре сейчас середина ноября.

Дома быстро очистил две больших картофелины, помыл – порезал их и всыпал картофель в кастрюлю с кипящей водой и сразу же всыпал туда содержимое двух пакетов «хвирменного супа Хмели сунели». Готовить он умел но не любил это делать,

Дождавшись когда сварится «суп», а точнее картофель, налил себе миску горячего супа.

– Хорошо пахнет.– Произнес Владимир Филиппович, а когда съел первую ложку «фирменного супа» ... А дальше произошло то что ни пером описать, ни в кино показать.

На следующее утро рассказал о своем печальном кулинарном опыте двоим коллегам по работе,

– Ну и дрянь же этот суп «Хмели сунели»... Его и в рот нельзя взять не то что есть,.. Сегодня утром отдал его собаке – так и та его есть не захотела,

Коллеги смотрели на Филипповича широко раскрытыми глазами не долго, затем Юрий Жердев все объяснил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.